

Вестник спелеоклуба Барьер

Рисунки Евгении Ческидовой

Мы знаем, что вы тоже не сидите на месте и ходите в походы, большие и малые, с детьми и без. Предлагаем поделиться этим на страницах нашего общего Вестника, ведь вашим друзьям будет интересно прочитать о вас!

Материал присылайте на почту gushchina85@mail.ru, Гушиной Светлане.

Официальный сайт с/к Барьер:

Редколлегия:

Гушина С., Титов А., Лавров С., Борисенко Т., Храмов Е., Локотилова О., Щетинин Е.

Верстка:

Гушина С., Борисенко Т.

Группа с/к Барьер в контакте:

Фотографии на обложках:

Страница 1: общая фотография из похода на Загедан 2014 года.
Страница 4: пещера Физтеховская, "Кладбище домашних животных"

Председатель клуба:

Алексей Титов
belindr@frtk.ru

Заведующий складом:

Александр Казеев
alexkazeev@gmail.com

Зам. заведующего складом:

Дмитрий Вербицкий
dmitry.verbitsky@phystech.edu

Секретарь:

Евгений Щетинин
evgeniy.schetinin@gmail.com

Друзья!

В журнале, который вы держите в руках, мы постарались описать основные события, которые произошли в жизни клуба в 2014 году. Вестник будет интересен как студентам и новичкам, которые ещё не знают ничего о пещерах, спелеологии, спортивном туризме, так и друзьям клуба, которые хотят следить за жизнью в клубе, но по каким-то причинам не могут принимать активного участия в ней.

За 2014 год клубом было организовано: три спелеопохода:

- зимой в Мурадымовское ущелье, Урал
 - весной на плато Ай-Петри, Крым
 - летом на Загедано-Урупский карстовый массив, Кавказ;
- две спелеоэкспедиции:
- летом в пещеру Дзоу, массив Арабика, Абхазия,
 - осенью в пещеру Пионерская, Бзыбский хребет, Абхазия;

двое соревнований:

- закрытое первенство спелеоклуба Барьер МФТИ по спелеотехнике в зале,
- XXI традиционное открытое первенство спелеоклуба Барьер МФТИ «Приз поколений» в берёзовой роще.

Мы приняли участие в 16 спортивных соревнованиях разного уровня, в том числе и в Чемпионате России по спортивному туризму.

Наш клуб развивается, технический уровень членов клуба за 2014 год значительно вырос, также увеличивается и количество участников в походах и соревнованиях. Но расслабляться некогда. Специфика студенческих клубов такова, что пока студент пройдет путь от новичка до опытного спелеолога, его обучение в институте заканчивается и чаще всего тяга к занятию спелеологией тоже. Поэтому для дальнейшего развития клуба необходимо привлекать больше студентов младших курсов, проводить их интенсивное обучение и делать все возможное для поддержания интереса к исследованию пещер у выпускников института.

Алексей Титов, председатель с/к Барьер

СПЕЛЕОЛОГИЯ

- 4..... ДимаКатия или новичковый поход в пещеры Урала (Локотилова О.)
- 6..... Крым, Май, Барьер (Борисенко Т.)
- 10..... ДЗОУ (Щетинин Е.)
- 18..... Спелеология высоких температур (Евдокимов Ю.)
- 28..... Про Загедан (Лавров С., Локотилова О.)
- 34..... Амткел: детский спелеопоход - реальность, которая придет к каждому (Барышников Н.)

СОРЕВНОВАНИЯ

- 42..... Первенство МФТИ по спортивному туризму на спелео- и пеших дистанциях (Зайцев А.)
- 46..... Приз поколений 2014 (Щетинин Е.)
- 50..... Чемпионат России по спелеотехнике (Титов А.)

НАШ КЛУБ

- 54..... Воспоминания о первом походе (Мукосей В.)
- 58..... Драгоценности гор и глубоких пещер (Волков Р.)

ЛЮДИ

- 62..... "Отец" Приза поколений (Лавров С.)

ПУТЕШЕСТВИЯ

- 66..... Волшебная Исландия (Багаев С.)
- 76..... Самая пронзительная дорога (Сельвачев А.)

- 86..... ТВОРЧЕСТВО

ДимаКатия

или НОВИЧКОВЫЙ поход в пещеры Урала

Ольга Локотилова

Было у нас два Димы и две Кати, а всех остальных – по одному... Но вместе, командой в 17 человек, мы открыли череду Барьеровских походов и экспедиций 2014 года.

Это был зимний новичковый поход в пещеры Урала. При выборе места рассматривались два варианта: район Губахи и Мурадымовское ущелье. В Губахе наши предшественники-одноclubники уже бывали ранее, а вот Мурадымово было в новинку. Это, а также Оренбургские соревнования, совпавшие с окончанием наших студенческих каникул, склонили командира в пользу второго варианта. Так что из Москвы мы на поезде приехали в Уфу, а возвращались уже из Оренбурга.

Что нас ждало в Мурадымово? Морозец около -28...-30 по Цельсию, домик со всеми удобствами, включая теплые полы в одной из комнат (да-да, курорт!) и, конечно, пещеры. Пара дней ушло на их поиски, ввиду отсутствия точных координат и наличия лишь приблизительных отметок на карте с приличной

погрешностью. Однако мы получили большое удовольствие, ведь снега было на порядок больше, чем в Москве. И мы, немного впадши в детство, не могли не наслаждаться этим и не дурачиться, несмотря на холод. Катались с горных склонов, валялись в снегу и радовались зиме и уральской природе. Среди посещенного: пещеры Ново- и Старомурадымовская, Лабиринтовая, грот Голубиный, и еще пара небольших пещер, названия которых нам неизвестны. Увидели много интересного: в Новомурадымовской – огромные залы и натечности, в Лабиринтовой – узкие замысловатые ходы, в Голубином гроте – ледяные сталагмиты.

Отдельным «пунктом» была пещера Грѐз. В течение нескольких дней в ней побывала вся команда, и именно она понравилась нам больше других. Это одна из самых протяженных пещер Башкирии длиной 1154 м. Она была впервые обследована в 1981 году уфимскими спелеологами под руководством Соколова Ю.В., отца башкирской спелеологии. Рассказывают, что во время поисковки, он хотел найти пещеру, чтобы

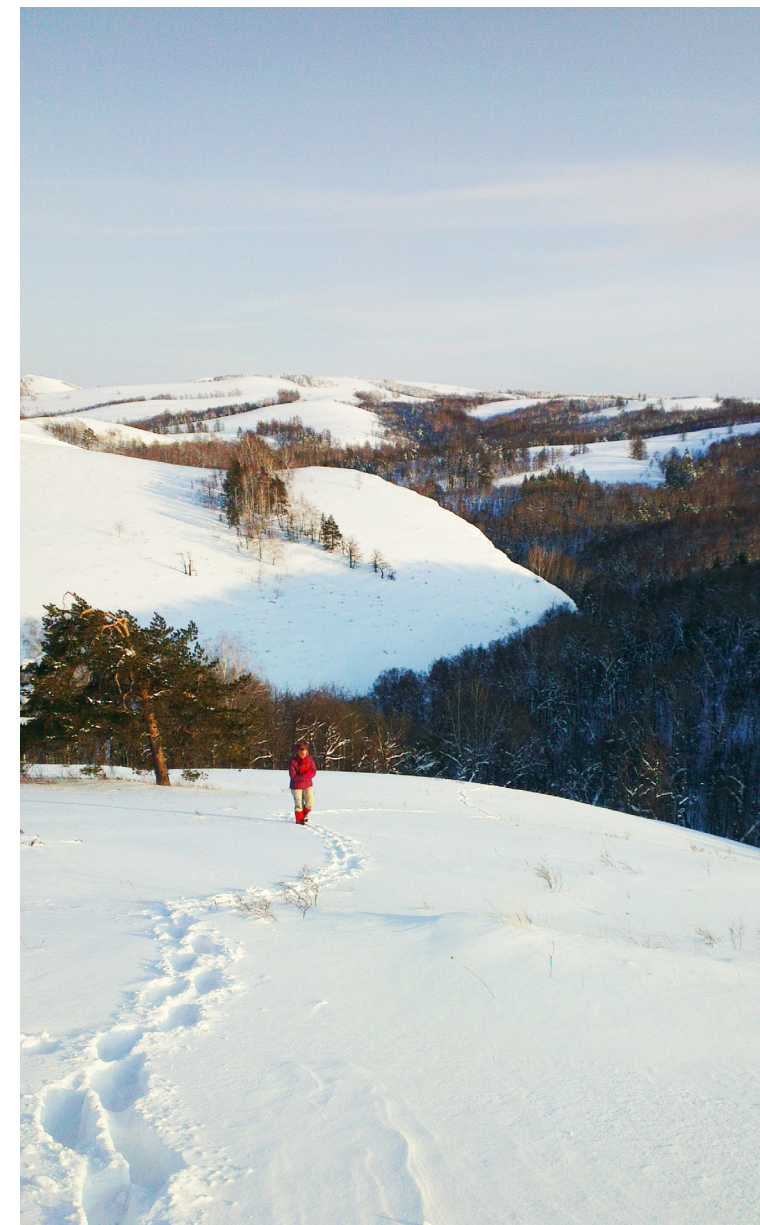
и река, и колодцы, и водопады, и лабиринты. Когда обнаруженная пещера предстала именно такой, Соколов произнес: «эта пещера моих грез!» Оттуда и пошло название. Кроме красот и летучих мышей в ней есть места, где юным спелеологам можно набраться опыта хождения по навеске и преодоления обводненных галерей.

В общем, новички просто глазели, знакомились с пещерами, а те, кто уже неплохо ходил по веревке, но совсем не умел делать навеску, имели возможность немного поучиться этому. Так пролетело дней пять, после чего мы отправились в Оренбург.

Отмыв за вечер снаряжение от грязи, утром уже были на Чемпионате Оренбурга. Для большинства это были первые официальные соревнования. Леша Зайцев, выступая во втором классе, заработал себе четвертое место и третий разряд, а остальные заняли места от пятого и ниже. Некоторых подвел скалолазный этап, так, например, из-за срыва второе время на трассе SRT превратилось в итоговое шестое место.

После соревнований – прогулка по вечернему Оренбургу с его сказочными ледяными скульптурами, набережной реки Урал и мостом из Европы в Азию, и еще через полтора дня мы возвращаемся в учебно-рабочие будни...

Ну а, подытоживая, хочется привести несколько цифр. Из девяти ребят, для кого эта поездка была первым знакомством с пещерами, восемь продолжили ходить в спелеопоходы, шестеро впоследствии стали членами клуба, а один из них уже сам руководит зимним новичковым походом. Но об этом – в следующем номере Вестника.

Участники:

Алексей Зайцев (командир)
Александр Старченко (завхоз)
Ольга Локотилова (медик)
Егор Храмов (завснар)
Екатерина Архипова
Екатерина Перминова
Татьяна Борисенко
Мария Лещанская
Евгений Аникин

Олег Пономарев
Дмитрий Коротков
Дмитрий Сидоров
Константин Ушаков
Жанат Сеилов
Вячеслав Гарамов
Арсений Грибачев
Павел Михайлов

Крым, май, БАРЬЕР!

текст: Татьяна Борисенко
фото: Татьяна Борисенко,
Алексей Карасев

Уже больше часа мы в пятидесятиметровой пещере под названием Комаринская. Я сижу на небольшой полочке и разглядываю стены. Где-то надо мной уже много времени борется с узостью Костя. В его вызволении принимают участие Леша, Катя и Егор. Тревожась о том, каково там Костику, пытаюсь медитировать и продолжаю рассматривать стены. И тут замечаю свежие капли крови почти на уровне глаз. Через несколько мгновений соображаю, что вчера в этой пещере на командира нашего похода Диму Вербицкого упал камень и рассек ему бровь, к счастью не нанеся больше никаких увечий. Вчера же вечером в лагере во время ужина при обсуждении планов и разборе полетов Дима нам посоветовал столкнуть вниз один опасный живой камень недалеко от входа. Камень-то мы столкнули, но на его месте образовался вертикальный узкий проход, в который опрометчиво и полез Костя. И вот сейчас он прочно застрял, прямо как... да-да, тот самый медведь.

По моему мнению, узости – это настоящее испытание воли и мужества. Оказывается, сложно не паниковать, когда калибруешься в каком-нибудь несимпатичном отверстии в скале, а хладнокровно по сантиметру медленно протискивать свою плоть через этот породнившийся с тобой проход. Когда ситуация стала выглядеть совсем безнадежно, что не удивительно, ведь все остальные проходили в более широкой части хода, Костя решил лезть обратно. А «обратно» в пещере чаще всего значит «вверх», а «вверх» значит против силы тяжести, то есть в разы сложнее, чем вниз. Два часа провести в узости – неприятно и жутковато, но этот человек вел себя более чем спокойно. В сказке Винни-Пух не остался в норе Кролика навечно, и узость в Комаринской была побеждена. Когда мы выбрались на поверхность и все причинно-следственные связи были установлены, Катя произнесла фразу, ставшую неформальным девизом этого майского похода в Крым: «слабоумие и отвага».

Интересующий нас пещерный район и, соответственно, наш лагерь располагались на плато Ай-Петри. С водой там непросто и мы, как и подобает в спелеоэкспедиции, брали воду в пещере. Называлась она Энтузиастов. Тонкий юмор названия мы поняли, когда среди нас сформировалась команда настоящих энтузиастов, которая самоотверженно каждый день приносила в лагерь по 30 литров воды из пещерного озера. Зато дров на стоянке было достаточно и холодными майскими вечерами мы грелись у костра горячим чаем и песнями под гитару. Удачно, что среди нас оказалось много музыкантов.

Крым – это вообще магнетическое место, а крымские пещеры производят сильное впечатление, особенно на неискушенных спелеологов (поход ведь все-таки был

новичковым). И все они очень разные, каждая со своим характером. Вот, например, пещера Чадо – семнадцатиметровое чудо с поросшим мхом входным колодцем и уютным сталактитово-сталагмитовым залом. В пещере Орешек мы видели на дне натечности, напоминающие орешки в глазури. Или Снежник – сорокаметровый колодец с большим снежником на дне. В большинстве случаев крымские пещеры – это колодцы с вертикальным входом, расположенным в центре так называемых воронок – углублений на плато. В нашей программе были две стометровые пещеры – Камнепадная и Паустовского. Совсем разные: Камнепадная – каскад широких обвалных колодцев с нагромождениями валунов, Паустовского – узкие вертикальные и наклонные ходы и много глины на дне.

Участники:

Дмитрий Вербицкий (командир), Алексей Зайцев (зам. командира), Евгений Аникин (завхоз), Егор Храмов (завснар), Оксана Жиликова (медик), Вячеслав Гарамов, Сергей Багаев, Екатерина Архипова, Евгения Ческидова, Константин Адельсон, Федор Игнатов, Антон Потапенко, Борисенко Татьяна

Кульминацией экспедиции была пещера Каскадная. В ней два дна – старое (200м) и новое (400м). «Глубо-окая, широ-окая», – так отзывался о ней Костя, которому такой тип пещер пришелся по душе. И правда, масштабы ходов и натечных образований Каскадной впечатляют. Чего стоит один входной колодец! Чтобы все рассмотреть нужно много времени и комплектов батареек. И чем дольше гуляешь по какому-нибудь залу, тем больше находишь интересностей, до которых уже не досвечивает фонарь. Мы спустились на старое дно группой из шести человек. Пара часов спуска позади и до дна остается последний колодец. Я начинаю спускаться и слышу сталагмитовую музыку! Наш музыкант и по совместительству небезызвестный завхоз Женя Аникин играл мелодию на сталагмитах! На дне была не только музыка, но и перекус. Женя и Леша потом пошли на новое дно. Там есть сифон, установлен подземный базовый лагерь киевлян и поднят украинский флаг. «Возможно, это единственное место в Крыму, где остался украинский флаг», – шутили ребята, ведь Крым буквально за месяц до нашей поездки стал территорией России.

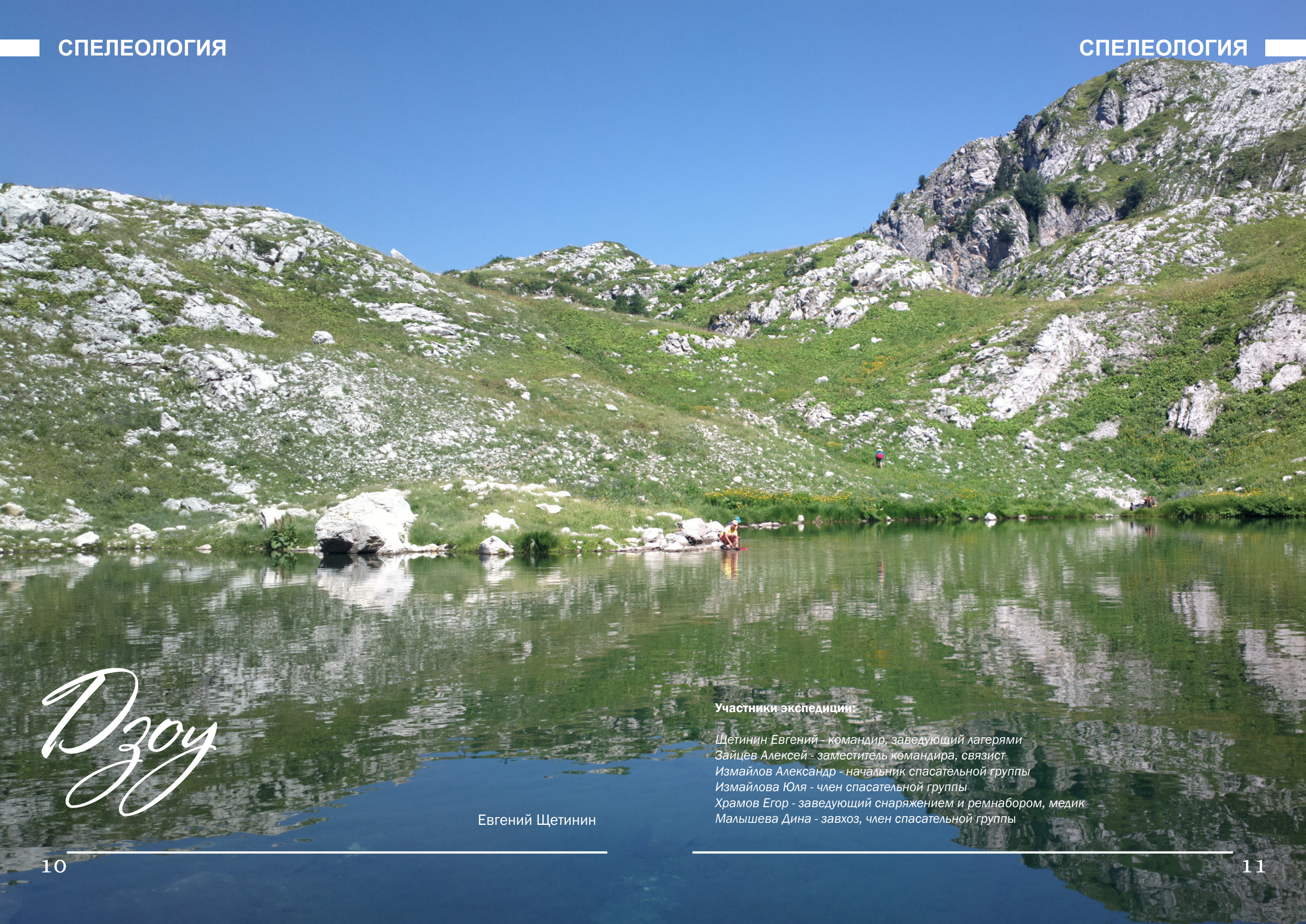

Отдельной главой наших приключений были Мисхорские гроты. Это была навязчивая идея командира – «свеситься со скалы» и попасть в эти гроты. Звучало заманчиво – спуск по обрыву с видами на Кореиз и море. Нам предстояло дойти до ай-петринских зубцов, недалеко от них найти начало навески и отважиться на спуск с отвесных высоких скал. Виды с этих мест захватывают дух: далеко внизу стелется лес, из которого то выныривает, то скрывается снова желтая вагонетка канатной дороги. Блестит россыпью крыш Кореиз и обнимается с морем. А море растворяется в небе так, что горизонта не различить, и по этой синеве снуют кораблики, оставляя белые пенные следы, похожие на облака. Необычно было в спелеоснаряжении идти по навеске на высоте, а не на глубине. Видимость не ограничивается тем, что скупое выхватывает из темноты твой фонарик. При свете дня видно все вокруг, если конечно не налетит облако и не скроет от тебя окружающий мир, а тебя – от окружающего мира. И самое главное, ты видишь маленьких-маленьких друзей, висящих на веревке под тобой и над тобой, и начинаешь чувствовать вертикальное расстояние. Впечатления от спуска до гротов можно описать так: ты висишь на отвесе на обрывистых скалах, под тобой километровая пропасть, ветер крутит тебя и перед глазами то скальная стена, то море, то Кореиз. В гроте кроме ощущения того, что ты сидишь в дыре на огромной стене, мы ничего интересного не нашли. Видимо, основной частью программы Мисхорских гротов являлся спуск до них. В общем, мечта была осуществлена.

Экспедиция подходит к концу и завершаем мы ее ритуальным сожжением комбеза белого спелеолога, принадлежавшего Сергею Багаеву. На следующий день нам предстоит сброска по канатной дороге, купание в прохладном майском море и ночь на диком пляже в Симеизе.

Но поход не мог завершиться без приключений. Подтверждая уже озвученный девиз, самая отчаянная часть команды залезла на скалы около нашей стоянки на пляже и долго с них спускались, заставляя понервничать тех, кому посчастливилось наблюдать за происходящим снизу. Ночью под шум прибоя мы делились впечатлениями, слушали рассказы присоединившихся к нам физтехов об их путешествии авто-стопом и пели песни. Экспедиция удалась, ведь нам теперь совсем не хочется расставаться ни с Крымом, ни с Барьером!

Дзоу

Евгений Щетинин

Участники экспедиции:

Щетинин Евгений - командир, заведующий лагерями
Зайцев Алексей - заместитель командира, связист
Измайлов Александр - начальник спасательной группы
Измайлова Юля - член спасательной группы
Храмов Егор - заведующий снаряжением и ремнабором, медик
Малышева Дина - завхоз, член спасательной группы

ПОДГОТОВКА

Подготовка к очередной экспедиции в Дзоу началась еще в середине марта. Команда этого года была немногочисленна – всего 6 человек. Однако все её члены обладали необходимым опытом для выполнения поставленных задач.

Важным преимуществом небольшой группы была мобильность: было решено спускаться под землю всей команде. В то же время, в случае болезни даже одного человека или других непредвиденных ситуаций, планы были бы резко скорректированы. К счастью, обошлось без форс-мажора. Подготовка к походу была осложнена тем, что из Москвы отправлялись только трое. Дина ехала в Абхазию напрямиком из Уфы, а Измайловы прилетали из Валенсии в Москву ровно за день до отправления.

В силу сжатых сроков (2 недели) и небольшой команды, мы понимали, что экспедиция этого года вряд ли принесет новые открытия. Но в то же время, ее результаты будут иметь важное значение для дальнейших ис-

следований. Поэтому было решено сосредоточиться на основной задаче – организации хорошей стационарной навески до зала Абхазии.

В этом году для увеличения эффективности процесса навески мы решили использовать перфоратор. Затея оказалась новой для клуба, и поэтому к подготовке подошли основательно – купили новый перфоратор Интерскол ПА-10, три аккумулятора по 1300 mAh, увеличили емкость каждого до 2900 mAh.

В число вспомогательных задач входило: прокладка телефонного кабеля до ПБЛ-700, сбор старых и установка новых ловушек для насекомых.

ЗАБРОСКА

В Цандрыпш все добирались по-разному...

Измайловы – на самолете из Москвы, Дина своим ходом из Уфы, а Женя, Леша и Егор со всеми вещами прямым поездом из Москвы. Вся команда собралась в Цандрыпше, 4 августа. Забрасывались с ребятами из Питера на «шишиге» (ГАЗ-66) до лагеря у пещеры Илюхинской. На

пешей заброске и до входа в Дзоу нас сопровождала дождливая погода: ночами шел ливень, а днем моросил дождик. Вещей у нас было немного, шли умеренно – берегли силы.

Неприятным сюрпризом для нас оказалась отколовшаяся от скалы входного колодца здоровая глыба. Попытки вытащить ее и скинуть в соседнюю воронку оказались тщетны. В итоге, с огромным грохотом ее спустили на первую полку.

Еще до похода мы рассматривали два варианта заброски:

1) Вверх через «цирк» Илюхинской, далее через первый перевал и траверсом к перевалу Дзоу, после чего вниз вдоль хребта Динозавр.

2) В обход «цирка» Илюхинской и первого перевала – мимо Минского лагеря и лагеря Питерцев, далее к перевалу Дзоу и вниз вдоль «Динозавра».

Оба варианта заброски детально изучались. Первым мы уже ходили в предыдущие экспедиции. Второй же нам порекомендовали питерцы, как более пологий, хотя и немного более продолжительный. Таким образом, оба варианта казались нам равнозначными и окончательное решение было принято непосредственно в день заброски – решили пойти проверенным путем. Однако, если бы дождь пошел на день раньше, второй вариант, возможно, был бы лучше, так как подъем по мокрым скользким камням оказался неприятен и опасен.

В этом году снега на Арабике практически не осталось. После перевала Дзоу в прошлом году нас встретил огромный ледник. В этот раз, там был лишь небольшой снежник.

Перевал Дзоу, пожалуй, один из самых неприятных участков заброски. Сразу после него следует ряд уступов, которые сложно преодолеть с рюкзаком. Год назад мы даже натягивали троллей, чтобы спустить трансы и рюкзаки. В этот раз спелеология началась уже на заброске – решили передавать трансы и рюкзаки на уступах. Решение оказалось удачным, так как удалось сэкономить много времени.

Почти все трансы мы оставили перед Динозавром, зато к вечеру второго дня были уже у озера. Тут же мы обнаружили, что по пути потерялись третья часть батареек и пол литра «галоши».

РАБОТА В ПЕЩЕРЕ

Подготовка ко входу затянулась на весь вечер. Девчонки дописывали раскладку и собирали перекусы. Продукты на 7 дней были бережно уложены всего в 3 транса. В это время парни раза три успели перебрать трансы с ПБЛ и остальным снаряжением. При паковке трансов мы очень хотели уложиться в 2 транса на человека, чтобы спуститься в ПБЛ-300 в одну ходку. Это нам удалось сделать впритык. На следующий день начали спуск с 12 трансами, с учетом прошлогодней нычки.

Спускаться в ПБЛ-300 начали только после обеда, а спустя 5-6 часов уже растягивали палатку. Саша каждого члена команды долго расспрашивал, уверено ли висит многотонная глыба над палаткой. Все сошлись во мнении, что она вряд ли упадет, и он немного успокоился.

На следующий день Дина с Егором прокладывали связь ниже лагеря, в котором им предстояло переночевать еще одну ночь. Остальная же часть команды отправилась в ПБЛ-700.

Начало навески после ПБЛ -700
(раньше навеска шла по потолку)

В лагере у озера
со Стародубовым

Подземный базовый лагерь на -700

Навеска прошлого года была закончена на -600. По СТО казалось, что остается навесить несколько несложных колодцев.

Однако, вскоре выяснилось, что их было раза в полтора больше. Поняв, что быстро мы не спустимся, начали расходовать драгоценный ресурс аккумуляторов, дублируя точки в отвесах и на перилах. Уже ночью мы увидели аккуратно растянутую палатку 2006 года. На удивление, она была сухой и полностью пригодной для жизни. Ночь в ПБЛ-700 показалась нам курортом по сравнению с ПБЛ-300: совсем рядом находится водопад, который кроме того, что дает воду для продуктов и питья, исключает необходимость выноса органического мусора на поверхность. Палатка изготовлена из более плотной ткани, чем Куэста, поэтому ночью не мерзнешь, но в то же время и вентиляция у нее неплохая. В последующие дни вся команда работала из ПБЛ-700.

Один день тремя двойкамиправляли штурмовую навеску выше лагеря. В этот же день уровень воды в пещере резко поднялся – начался паводок. Благо мы все надели гидры, поэтому мокрыми остались лишь

комбезы.

В следующие дни проложили связь между лагерями, вынесли несколько трансов мусора и спустили все снаряжение в нижний лагерь.

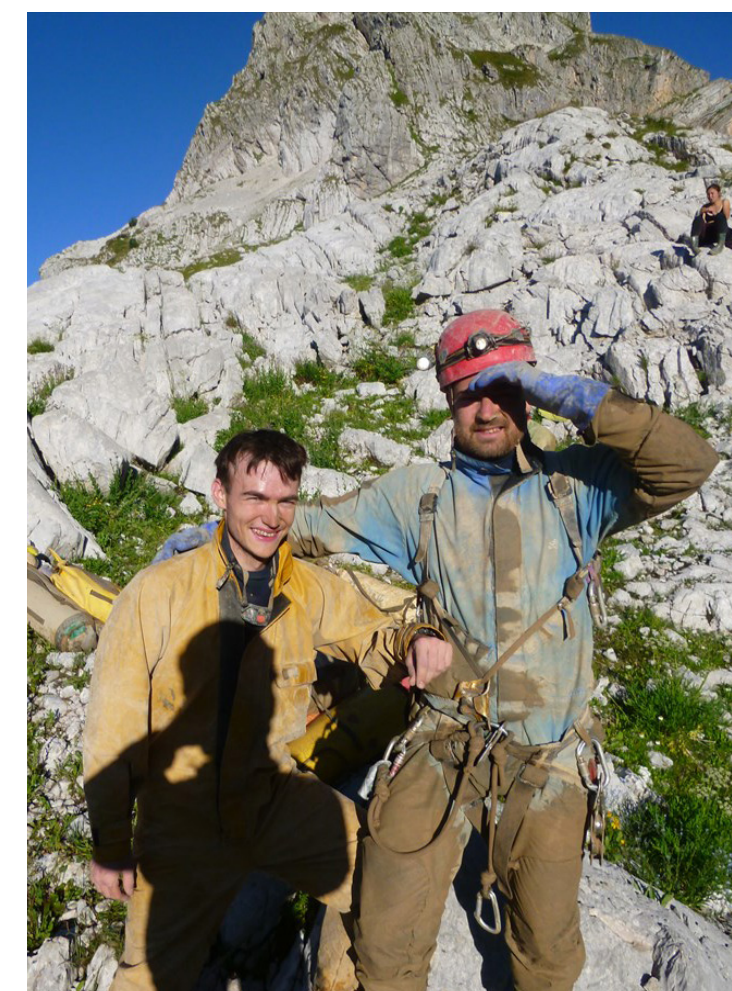
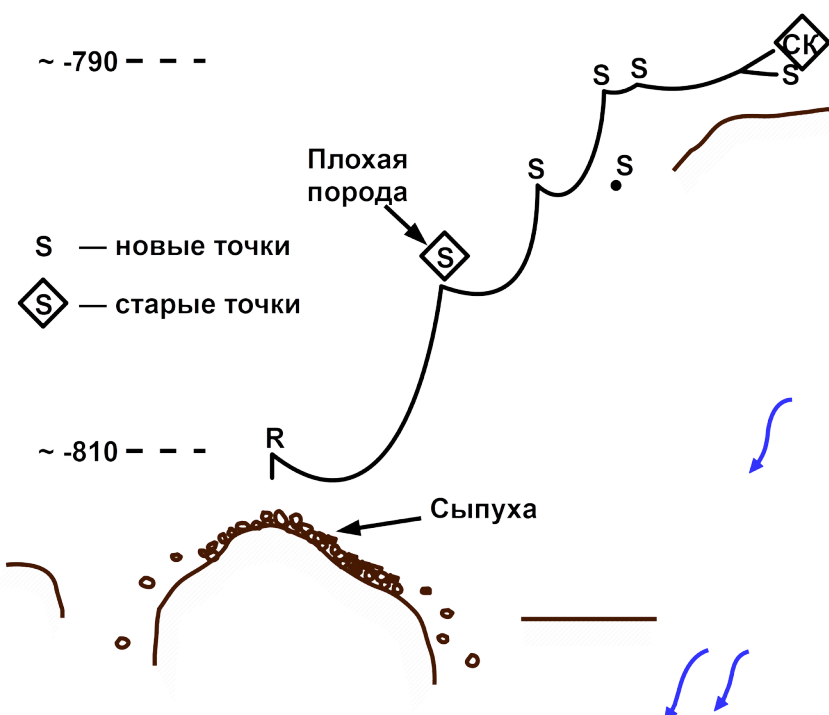
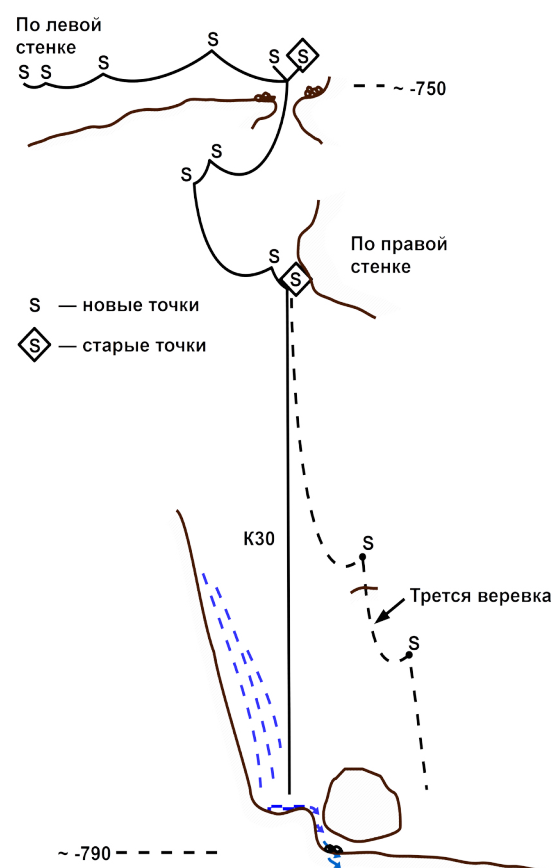
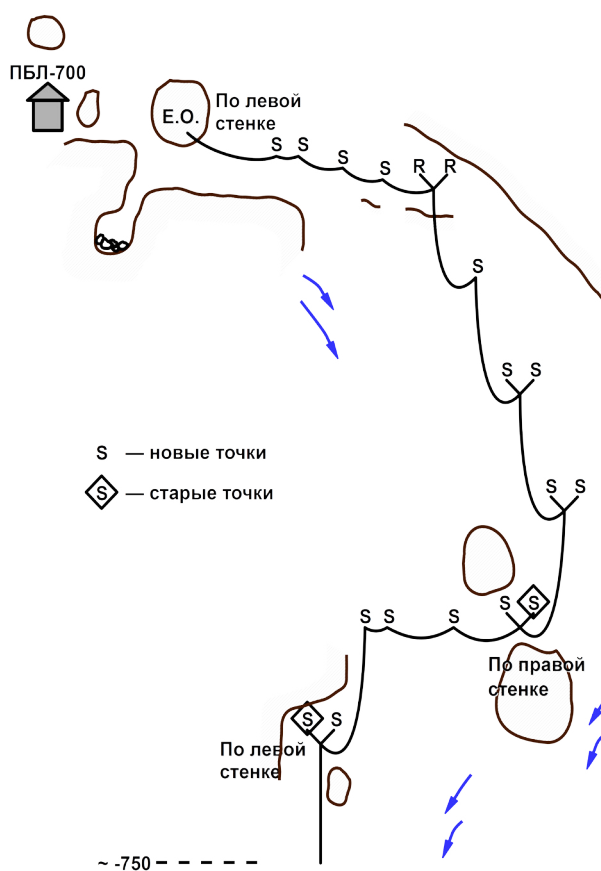
Навеске ниже ПБЛ-700 посвятили три дня. После семисот метров пещера меняет свое обличье. Сразу за лагерьем идет наклонный широкий колодец. Раньше в этом колодце навеска шла по потолку (огромная монолитная плита, тянущаяся по меньшей мере метров 100) со множеством разнесенных перестежек.

Нам такая навеска показалась не самой удобной и было принято решение кардинально ее изменить. В итоге, полдня потратили только на очистку колодца от камней, безуспешную попытку скинуть огромную глыбу, и организацию перил. В течение следующих двух дней мы существенно изменили старую навеску дальше. Поэтому удалось навесить лишь до -810 м, забив при этом около 60 точек и посадив три аккумулятора. Остановились на небольшом камнеопасном уступе, к которому подводил не менее интересный колодец.

Навеска в нем осложнена тем, что все стены очень рыхлые и глухие. При этом половина старых точек была забита явно не в монолит. После небольшого восхождения, более менее пробили участок и почти сразу спустились на уступ, представляющий собой горку из камней, с обеих сторон которой находятся колодцы. Мы еще долго пытались очистить горку, но сбросили только явно опасные камни.

Время не ждало, и нам уже нужно было подниматься. На выход мы запланировали два дня – вначале в ПБЛ-300, а потом на поверхность. Если очень постараться, выбраться можно и за один, но потравив все силы, которые еще будут нужны на сброске.

Спортивно-техническое описание пещеры Дзоу с 750 до 810 метров

В этой экспедиции все на удивление было точно спланировано: батареек с учетом потери, бензина и продуктов четко хватило на комфортную работу в пещере, вещей было оптимальное количество для спуска и подъема из пещеры в одну ходку, вся команда очень слаженно работала в пещере. В то же время нам повезло, во многом благодаря опытности команды, что все обошлось без форс-мажорных обстоятельств, и даже паводок не помешал. Ведь в этом случае наших четко рассчитанных запасов могло бы не хватить на всю экспедицию, а планы, затрагивающие всю команду, пришлось бы существенно изменять.

На выходе из пещеры нас ожидала солнечная погода, без единого облака. За эти дни на озере Дзоу многое изменилось. Снег полностью растаял, вода была достаточно теплой, чтобы купаться.

По результатам экспедиции можно рассчитывать, что в следующем году команда Барьера уже сможет безопасно дойти до донной части пещеры и продолжить ее исследование. При многочисленной экспедиции также возможны работы по восхождению в колодце Барьер и поиску верхнего входа, соединению с пещерой Московская, составлению подробной топосъемки основного хода и донной части пещеры Дзоу.

Информацию по экспедиции и фотографии также можно найти здесь:

СПЕЛЕОЛОГИЯ

ВЫСОКИХ температур

текст: Юрий Евдокимов
фото: Александр Белоусов, Сергей Шерemet, Олег Чаплыгин

Пещера "Марина"

Наш перевидавший все окрестные виды уставший ГАЗик закипел на очередном подъеме и вся команда в очередной раз разбрелась по окрестностям в ожидании починки «этого пылесоса». Виды раскинувшихся вокруг черных шлаковых полей и застывшей лавы уже не так удивляли, как несколько часов назад, уже хотелось поставить лагерь и приступить к обычным процессам, в частности, к еде. Мы практически у цели, перед нами ровно поперек застывший лавовый поток Толбачика, которого еще два года назад тут не было и в помине. Выглядит это как обычная река из камня, которая сначала просто текла по земле, а потом камень стал остывать, застывать и толкаться, в результате чего помялся, скукожился, потрескался и местами вздыбился. Здесь началась наша пятидневная экспедиция, страннее которой я еще не видел.

Начало вышеописанных событий произошло за полгода до этого, когда мы начали работать на Камчатке по государственным контрактам и запланировали большой этап работ на лето. В июне 2014 года наша небольшая группа совершила трансконтинентальный перелет, с целью достичь «Огненной Земли», и поработать там на родное государство (для большинства участников оно было неродным, но это не играло никакой роли) в окрестностях Кроноцкого заповедника. С работами произошла заминка, что-то там сломалось в Заповеднике и мы решили поучаствовать в вулканологической экспедиции в пещеры. Идея возникала до этого не раз, и я даже был в такой экспедиции в 2002 году, но тут был случай особый.

Осенью 2013 года началось мощнейшее извержение вулкана Толбачик и продолжалось без малого десять месяцев. И это было не обычное извержение, когда из вулкана пыхает пар, иногда он пумкает в воздух пеплом и летят камни - а настоящее, как в кино, когда течет жидкая красно-оранжевая лава целыми реками, целый год - и пейзаж вокруг решительным образом меняется. Летом прошлого года извержение закончилось и покореженный пейзаж начал остывать, образовав массу объектов для исследования.

Пригласили нас в эту экспедицию наши друзья, вулканологи Саша и Марина Белоусовы, наверное, самые известные экспедиционные вулканологи России. Камчатский Институт Вулканологии и Сейсмологии выделил автомобиль повышенной проходимости, водителя-механика Сашу, а также кучу полезных предметов быта. В итоге наша компания в начале июня 2014 года в Петропавловске-Камчатском выглядела так:

- Александр Белоусов - начальник экспедиции, сотрудник Института, известный вулканолог со стажем;
- Марина Белоусова - жена начальника экспедиции, все остальное совпадает;
- Братья - Олег и Илья Чаплыгины, геолог и минералог, похожие как двое из ларца, оба стрижены наголо и двухметровые, оба из Москвы, тоже приглашенные Белоусовыми.
- Саша - водитель-механик, объездивший всю Камчатку вдоль и поперек.
- И нас 5 человеко-спелеологов: Володя Бельский (Феодосия), Тася Жук (Барселона), Юля Савенко (Феодосия), Сергей Шерemet (Днепропетровск) и Юра Евдокимов (Барьер).

Жарким летним днем мы загрузились в нашу вахтовку в аэропорту Петропавловска и отчалили на север по единственной на Камчатке трассе Петропавловск - Усть-Камчатск, протяженностью 600км, из коих нам нужно было преодолеть 450 и свернуть в поля. Через 150 км асфальт на трассе закончился и пошла грунтовка, довольно укатанная и аккуратная, но мы ее по незнанию не любили еще в тот момент. Сделав в пути пару запланированных остановок на пиво и перекус, а также незапланированную - на замену пробитого колеса, научившись хоть немного различать братьев (Илья - с часами Casio, Олег - в кепке), через 10 часов мы прибыли в поселок Козыревск, откуда уже можно было невооруженным глазом наблюдать вулкан Толбачик.

Здесь наша экспедиция расквартировалась на ночевку в здании сейсмостанции, и употребила на ужин продукты местного браконьерства, а именно лосося и его икру, в неограниченных объемах. Пропуская двухстраничное описание вкислоты свежего лосося, резюмирую: пальцы можно съесть вместе с ним и его икрой. К полуночи сытая команда отошла ко сну. Первый день спелеологии всем понравился.

Второй день начался рано, ибо нам предстояло пересечь по пути вброд на машине речку, которая после обеда становится сильно больше (начинает таять снег) и по тем же слухам там регулярно тонут машины. И проехать всего 70 км по лесной дороге до места лагеря. Причем если большая часть дороги была старой и довольно накатанной, то кусочек в 7 километров представлял собой объезд свежего языка лавы, который выехал на дорогу и перерезал ее начисто. Новый объезд выглядел так, как будто по лесу прополз кит, а после пару раз проехал Урал.

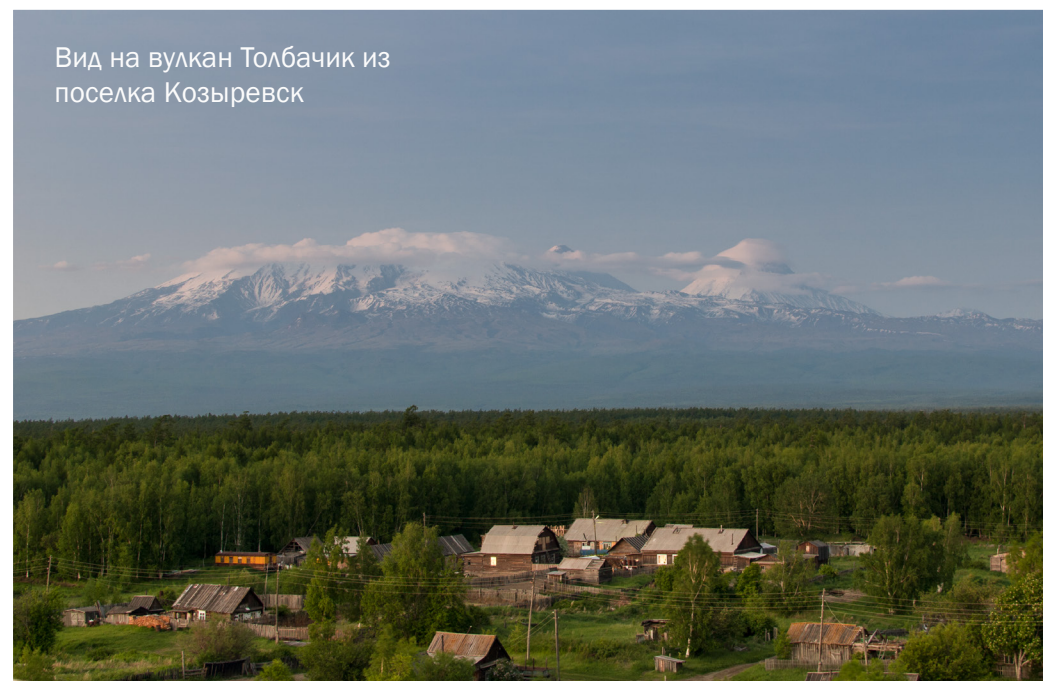

Вход в пещеру "Холодная" во время извержения, 2013 г.

Уже через 2 часа вся команда дружно любила вчерашнюю грунтовку. Также произошло знакомство с местными комарами, никого не оставившее равнодушным - любой оголенный участок тела мгновенно покрывался слоем этих вредителей, особенно трудно было ходить в туалет (тут у мальчиков была большая фор). Некоторое время развлекались, пытаясь посчитать сколько комаров можно убить пятерней на гладкой голове Олега (он зачем-то снимал кепку, выходя из машины), затем наша машина начала перегреваться на подъемах и вылазки стали продолжительнее, в частности, мы посетили свежий лавовый поток (застывший), местные леса и шлаковые поля, на которых наконец-то комаров начало сдувать. Шлаковое поле выглядит как Марс, только черное, бесконечное и с редкими включениями инородной растительности, а также лавовыми останцами разного возраста и степени разрушения. По полям теоретически идет дорога, которая в реальности где-то угадывается как заметенная колея, а где-то просто мы бороздим ровный песок

(все тот же черный шлак), ориентируясь по окрестным кратерам, сопкам и приборам GPS.

К вечеру произошла установка базового лагеря на берегу лавовой реки (опять же застывшей), и вся команда погрузилась в бытовые проблемы и задачи. Завтра начинаем любить спелеологию вплотную!

Вид на вулкан Толбачик из поселка Козыревск

Утром проснулись в тумане. Местный туман - это нечто, он приходит внезапно и заливает все вокруг. Прийти назад в лагерь можно только двумя способами - по своим следам и по GPS. Кто блуждал в тумане на Караби - тот удивился бы, узнав, что бывает еще туманнее. В совокупности с черным пейзажем и торчащими повсюду рваными кусками застывшей лавы - зрелище потрясающее. А в двух-трех метрах от палатки стояла застывшая река камня, темно-серая, красивая и очень впечатляющая. Ширина ее в этом месте около километра, толщина от десятка до сотни метров. И когда представляешь себе, как она сюда притекла и сколько сдвинула на своем пути - благоговейный трепет посещает даже закоренелых матерых человецищ, а мы и вовсе первые часы ходили с открытым ртом.

Отзавтракав, мы выдвинулись к месту предполагаемой спелеологии, то есть на середину лавовой реки. Анатомия пещер тут выглядит упрощенно так: лава течет длительное время по определенному руслу, образуя сначала каменные берега,

потом верхнюю корку над жидкой рекой, и в итоге - вокруг жидкого потока образуется каменная труба, из остывшей лавы. Первые месяцы речки были в открытом виде, а затем извержение пошло на спад и жидкая лава ушла вглубь, продолжая течь внутри окаменевшего потока по образовавшимся трубам. Затем расход лавы падал в жерле вулкана и постепенно поток сходил на нет, в результате чего труба освобождалась от жидкой составляющей и получалась пещера. Белоусовы были на извержении несколько раз и примерно представляли себе, как расположены основные трубы. Кое-где свод трубы проваливался еще во время извержения и внутри была видна горящая лава, причем, даже на спутниковых снимках есть несколько видимых красных провалов «в ад». Их мы и начали искать. Пройдя пару километров вдоль лавового потока, мы вышли на него и начали хаотично перемещаться в поисках входов в пещеры. Ходить по лаве - это отдельное занятие. Местами она гладкая и можно идти как по асфальту, где-то корявая и надо идти аккуратно. Где-то она хрустит под сапогом, как стекло, и ты проваливаешься по колено в застывшее лавовое крошево.

Первый час играли в «магический посох»: находишь любую палку, любой длины и диаметра, и ходишь с ней по потоку, засовывая ее в трещины. В некоторых трещинах видна еще до сих пор раскаленная лава и в этом случае «посох» немедленно вспыхивает ярким пламенем. Даже 50-летние дяди не гнушались этой забавой, пока не нашли первую пещеру. Как ни странно, нашел ее я, как самый слепой (в тумане один фиг ничего не видно), просто случайно пройдя в десяти метрах мимо нее. Ветер был в мою сторону, выходящий из нее горячий воздух

окутал меня и привел к мысли, что сейчас сгорят мои любимые брови. Сделав полукруг, я приблизился к пещере с другой стороны и громкими криками стал привлекать внимание «магов», которые в этот момент мерялись, чей посох быстрее вспыхнет. Белоусовы имели в своем арсенале замечательную вещь - инфракрасный измеритель температуры, в простонародье - пирометр. Это такой пистолетик, наводишь его в нужную точку и немедленно получаешь информацию о температуре оной. «Выстрелив» из пистолетика внутрь пещеры из-за угла, мы обнаружили на нем неутешительную надпись «340 градусов» и от штурма единогласно отказались.

Затем было найдено еще несколько небольших входиков, существенно более прохладных (150-300 градусов), но и они нас не устроили. И вот, наконец, Белоусовы привели нас в свою основную «нычку» - огромный провал диаметром около 25 метров, и глубиной не меньше

того, а в дне чернела дыра уходящего в неизвестность горизонтального туннеля. Вот она, мечта спелеолога. И температура комнатная.

Далее мы начали озадаченно чесать репу, ибо навеска вызывала определенные трудности. Забывать спит в застывшую лаву тяжело (она твердая) и бессмысленно (она стекло), а более вешаться не за что.

лен. После пары спусков по веревке курган либо достраивается, либо признается надежным и спелеолог убирается.

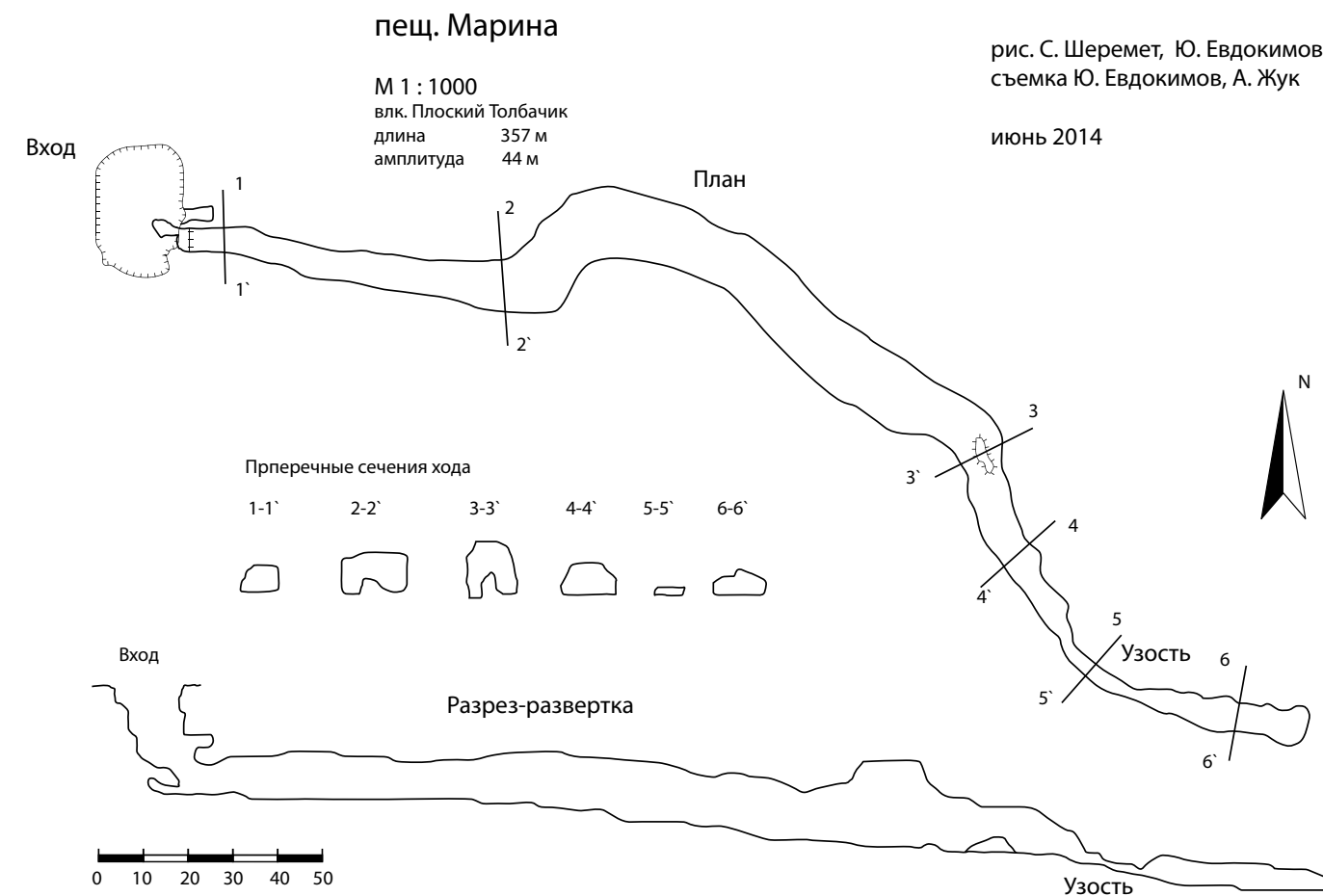
Итак, опробовав новую технику, мы приступили к исследованию провала. На дно была спущена пара спелеологов, которая подтвердила наличие идущего вдаль широкого хода, а также белой, желтой и зеленой натечной коры на стенах. Сверху Илья-минералог прислал тару для отбора проб и пока мы соскабливали со стенок различное вещество в пакетики, остальная команда спустилась на дно провала. Ход представлял из себя пустое подземное русло лавового потока, шириной 10-15 метров и высотой от 3 до 18 метров. Прямо на выходе из провала в туннель вел вертикальный уступ высотой 3 метра и без шансов сделать навеску хоть за что-то, включая нашу новую технику, ибо подходы были сыпучой с уклоном 30 градусов.

Техника была доработана и вместо камня использован подручный спелеолог, который был теперь якорем, курганом и контрольным спелеологом одновременно.

Вперед шел огромный тоннель, с красивыми стенами из застывшей лавы, местами выглядевшей как будто тянули расплавленное стекло и оно застыло так навеки. Идти было неудобно, пол почти целиком засыпан кусками шлака, на котором и чёрт ногу сломит, но азарт первопрохождения гнал нас вперед. Температура росла с каждым метром, и если на входе было холодно (около 5 градусов), то через 100 метров уже было достаточно комфортно (+20), через 300 метров наступили и вовсе курортные +30 С. Замерзшая команда медленно продвигалась вперед, весь путь от входа был усеян снятыми куртками, потом поларками и более мелкими вещами, идти становилось все теплее.

Тут была разработана и в дальнейшем с успехом использована на всех пещерах района новая техника (Юра Касьян съел бы свой шамбурник, если бы ее увидел). Ищется длинный и корявый камень весом 10-20 кг. Потом на нем прыгается с целью выяснения прочности. Затем он обвязывается навесочной веревкой и кладется в удобное место, желательно в ямку или трещину. Все участники навески начинают стаскивать в указанное место максимально крепкие и тяжелые камни (лава вообще пористая штука, потому тяжесть камня тут проблема), складывать их в курганчик над «навесочным» камнем. По мере готовности кургана на него усаживается контрольный спелеолог, который должен следить, чтобы в первое время курган был стаби-

Общая длина тоннеля оказалась около 300 метров, в дальнем зале пол сошелся с потолком и тяга воздуха ушла по трещинам вверх. Температура +38 градусов, тепло и красиво, воздух везде свежий - вот это спелеология, я понимаю.

Часа два занимались кто чем: мы с Тасей делали топосъемку, братья собирали минералы и фотографировали, Юлька красиво ходила взад-вперед с факелом, остальные тоже на месте не сидели. Саша с Мариной успевали делать все, от фото до измерений, попутно рассказывая байки и читая минилекции по вулканологии. Передвижение по пещере носило необычный характер - градиент температуры заставлял подбирать и надевать на себя вещи, двигаясь ко входу и по-

степенно снимать на обратном пути, раскладывая их на камнях. Через три часа команду с трудом удалось выгнать наружу, где было холодно и дождливо.

Первые вылезшие промокли и сильно замерзли в ожидании последних, и тут всплыл еще один большой плюс вулканической спелеологии. Саша отвел нас в ближайший грот, в 50 метрах от нашего провала, где из пещеры выходил горячий (около 150 градусов) воздух. Сушилка вышла чудесной.

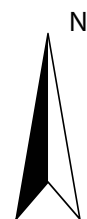
Люди рассказывают по гроту, в зависимости от степени заморозки и промокания, развешивают и раскладывают мокрые вещи в «вентиляторе» и буквально через 20 минут все сухие и довольные. Еще бы - поток воздуха в разных местах грота темпе-

ратурой от 50 до 150 градусов, выбирай любое место и даже идущий сверху дождь не будет долетать до тебя. Нам бы такое на Кавказе.

пещ. Холодная

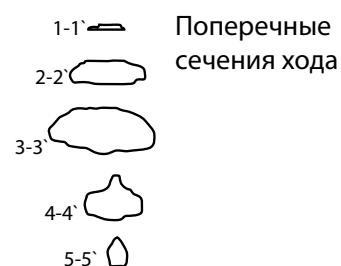
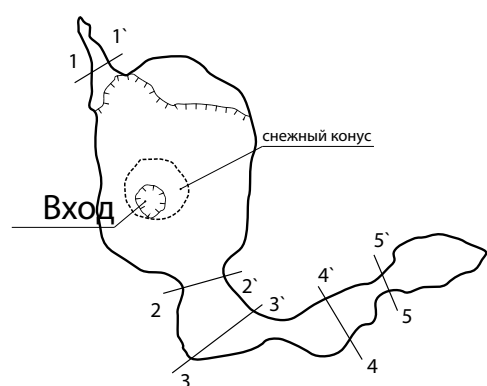
влк. Плоский Толбачик
длина 103 м
амплитуда 23 м

План

рис. С. Шеремет,
Ю. Евдокимов
съемка Ю. Евдокимов,
А. Жук

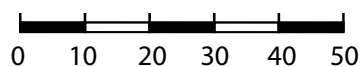
июнь 2014

Поперечные
сечения хода

Разрез-развертка

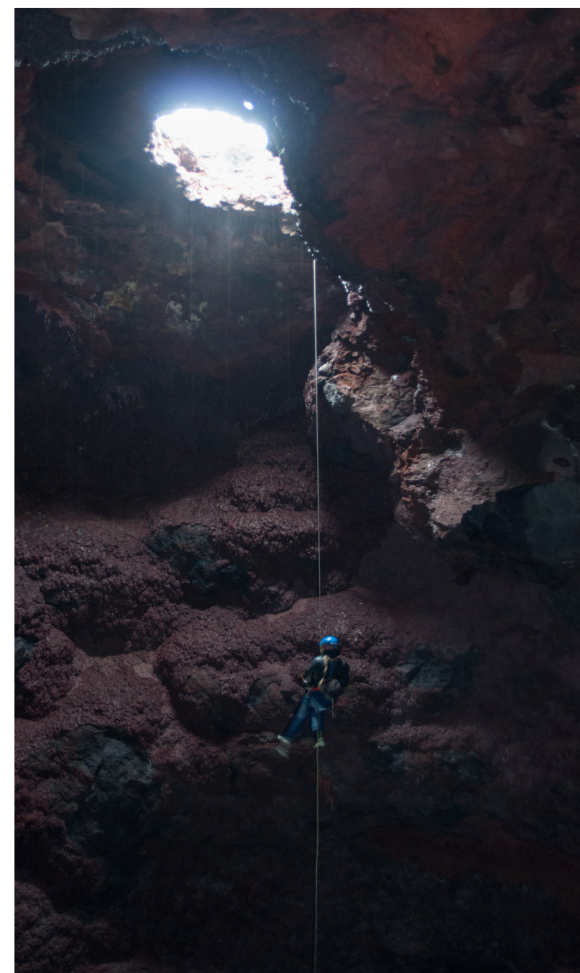
Следующие несколько дней мы ходили по лаве, искали и картировали провалы - то есть занимались почти обычной спелеодеятельностью. Большинство входов оказалось недоступными в силу высоких температур, но и найденного нам хватило более чем. Расскажу еще про две пещеры, которые мне понравились - Холодная и 112.

Пещера Холодная была найдена Белоусовыми еще год назад, на этапе извержения, когда вход в пещеру был больше похож на вход в ад. Внутри текла раскаленная лава и даже подходить к провалу было рискованно - у зазевавшегося спелеолога легко могли сгореть ресницы, а если засунуть голову подальше - то и весь спелеолог.

Спуск в пещеру Холодная сейчас выглядел более мирно - просто провал диаметром полтора метра - но ровно в потолке огромного зала. И когда спускаешься туда, понимаешь, что сверху ходишь по тонкой лавовой скорлупе, под которой могут быть десятки метров пустоты...

Сделав навеску по уже привычной методике, отправили разведчиков вниз. Спуск - «бутылка», около 20 метров, и внизу веревка приходит на... снежный конус высотой 5 метров! Мы несколько не ожидали такого расклада, и пещера сразу же получила название Холодная, хотя до этого доминирующим считалось название Анус Дракона.

Из основного зала шел ход длиной около 100 метров, температура как ни странно, снова начала

расти и в конце хода была уже около 20 градусов (а как же снег?). И совсем в тупик поставили ледяные сталактиты и сталагмиты в конце хода, в небольшом и жарком зальчике. Тупик рассеялся после первой пробы на зуб «ледышки». Это оказался странный соленоватый минерал, на вид очень похожий на лед, но тем не менее минерал.

При повторной проверке снежный конус оказался действительно снежным конусом, хоть тут без скорпизов.

Сделав топосъемку и фото всех красотей, мы поднялись вверх и обнаружили, что братья-минералогии за это время беззастенчиво отломали половину сталагмитов и загрузили их в рюкзак (с научными целями, разумеется). Осталось утешать себя тем, что за год новые нарастут. Поскольку первым в пещеру спустился Вован Бельский, то пока братья научно спорили о составе, мы дали минералу гордое ненаучное имя «Вованит», что стало его названием на следующие полгода.

Надо сказать, что пещера Холодная довольно опасна для посещения, ибо вход находится в тонком и камнеопасном потолке, который по моим представлениям должен вскоре рухнуть. Да и вообще пока стабильность пещер здесь под вопросом, слишком уж все вокруг горячее и живое.

Следующий объект, который впечатлил всех без исключения - пещера 112. Большой вход 4х10 метров и уходящий вглубь огромный тоннель мгновенно привлек наше внимание, а вот надпись на пирометре «+112 градусов» пыл поохладила (какое-то словесное противоречие :)). Посидев у входа и покидав внутрь камни, решили таки попробовать. Первым снарядили меня - выдали платок на лицо, поларку для теплоизоляции и двухлитровую бутылку с холодной водой чтобы пить и поливать лицо. Вы пробовали когда-нибудь что-нибудь исследовать в сауне? В общем, меня хватило примерно на 15 минут, за которые я прошел около 150 метров вглубь пещеры и вернулся обратно, не достигнув тупика. Под конец уже было реаль-

но плохо, голова плыла, подошвы на сапогах плавилась и скользили по камням, горло саднило и першило. Самым полезным снаряжением оказалась двухлитровка воды, ее я выпил за 10 минут.

Следующие бойцы уже в обязательном порядке имели в арсенале бутылки с водой, повязки на лицо и вполне успешно делали вылазки на 10 минут, из которых 5 минут занимал спуск по наклонке в пещеру и вылаз из нее в плавающих сапогах. Таким образом нами была сделана глазомерная съемка известной части пещеры (инструментально снимать было нечем, рулетка там бы расплавилась, компас тоже). Да и времени на инструментальную съемку выход в открытый космос не предполагал. Единственная пещера, из

которой нет фотографий.

Особенно мне понравились бытовые условия в этой пещере, в простонародье - поход в туалет (воды-то два литра). Куда бы ты не писал - везде оно кипит и мгновенно испаряется, выглядит потрясающее... Я с научными целями, разумеется, не просто так поржать.

Будем надеяться, в следующем году пещера остынет хотя бы до 50-80 градусов и можно будет пройти ее до конца.

В один из дней мы совершили вылазку на самое начало потока - в кратер, из которого началось извержение. Объемы выброшенного материала поражают - миллионы тонн расплавленного камня вырвались на поверхность земли и растеклись вокруг на десятки километров, сне-

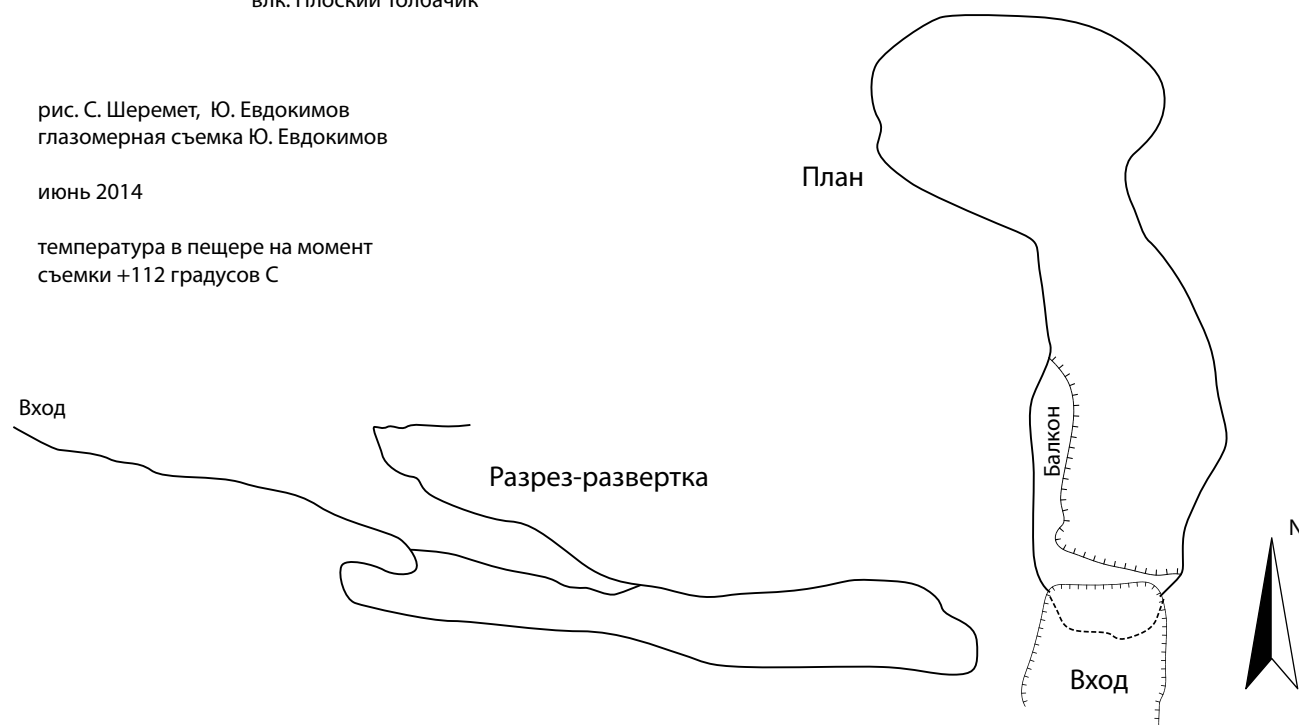
пещ. 112 (схема)

длина (примерно) 80м.
амплитуда (примерно) 18м.
влк. Плоский Толбачик

рис. С. Шеремет, Ю. Евдокимов
глазомерная съемка Ю. Евдокимов

июнь 2014

температура в пещере на момент
съемки +112 градусов С

Пещера "Холодная",
вход

ся по пути мелкие холмики, создавая новые горы и кратеры. В процессе лава сожгла знаменитую Ленинградскую базу, где в советское время испытывали луноходы (местность вполне располагает). Сверху более-менее прослеживается ход лавовых рек, что в совокупности со спутниковыми снимками времен извержения может дать кучу перспектив для дальнейшей работы в пещерах этого района. Особенно если они слегка подостынут до приемлимых температур. Сложно, дорого и далеко - но такой спелеологии вы больше нигде не найдете :)

И последнее о чем хочется рассказать - о СМИ и неожиданно нагрянувшей славе крымских спелеологов.

По приезде в Петропавловск в Институте Вулканологии нас настигла съемочная группа телеканала «Россия» и взяла интервью у начальника экспедиции Александра Белоусова. В частности, очень заинтересовал их найденный минерал.

- Что это такое ? - спросило телевидение, тыкая пальцем в один из «вованитов»;

- Какой-то минерал - ответил Белоусов

- А вы знаете какой ?

- Нет, пока не знаем, надо анализ делать

- А как называли ?

- Да пока в шутку называем Вованитом, попозже сделаем анализ и скажем, что это.

- А кто нашел его ?

- Один крымский спелеолог, Владимир Бельский.

Через 3 часа в новостях по телевизору торжественно объявили, что группа крымских спелеологов в пещерах Камчатки открыла неизвестный науке минерал «вованит». Как обычно, все трансформировалось из правды в новость для домохозяек, но было смешно. И Вову показали во всех ракурсах.

На этой гордой ноте и закончилась наша экспедиция в лавовые пещеры Камчатки, которые медленно остывают и ждут своих исследователей. А «вованит» оказался чистым мирабилитом.

Про Загедан так...

Текст: Сергей Лавров, Ольга Локотилова
 Фото: Вячеслав Гарамов, Татьяна Борисенко

В горах Кавказа, в республике с заковыристым названием Карачаево-Черкесия есть немало прекрасных мест. Одно из них называется Загедан. Помимо множества чистых озер, милых цветочков и непуганной живности, там находятся сотни пещер на любой вкус. С 1992 года, когда «Барьер» первый раз пришел в эти места мало что изменилось. Только пещер стало больше, а сами пещеры стали глубже и интереснее. Поэтому приходить сюда снова и снова – так же естественно, как навещать любимую бабушку или возвращаться в понравившийся музей.

Сейчас у «Барьера» глубокие цели – пещера Дзоу «съедает» все клубные ресурсы уже не один год и будет проглатывать их дальше, обещая в перспективе новые удивительные открытия. Все это в будущем, а на Загедане уже есть большая, красивая и родная пещера Физтеховская, где можно часами медитировать среди зарослей геликтитов. И поэтому, мы снова поехали на Загедан. Заброска туда год от года становится проще. А переменчивость погоды можно скомпенсировать количеством вещей с мембраной. Мы поехали туда командой, где на

двух старых коней приходился табун молодых мустангов, готовых целыми днями скакать по горам и пещерам, забираться в самые недоступные места, "пить радугу с неба" и кричать "Свобода"!

Мы говорили, что у нас есть цели – научиться жизни в подземном лагере, провести поисковые работы, попробовать самостоятельно проходить пещеры. Но главное было вернуться туда, куда любишь приходить и поделиться этим с другими, чтобы и у них в сердцах появился свой уголок с названием Загедан.

Теперь к конкретным вопросам:

Был ли смысл в подобной экспедиции, если она лишила клуб возможности усилить команду Дзоу парой-тройкой человек?

Считаю, что был. Для успешной работы в пещерах, гораздо важнее чтобы человек сначала полюбил пещеры и походы, научился ценить их красоту, и только потом занимался преодолением себя, заносил транспортный мешок на сотни метров вниз.

Не превращается ли пещера Физтеховская из объекта исследований в музей (тренировочную площадку) при подобных походах?

Превращается, конечно. Только в этом нет ничего плохого и оскорбительного. Исследовать ее мы не были готовы технически. Нужно проводить инженерные работы в верхнем входе, можно покопать вниз, но работы это тяжелые, а перспективы не явные. Если ты точно знаешь, что за двухметровой пробкой ждет «город сад», то можно и молодого спелеолога заставить рыть до изнеможения, потому что результат оправдывает все.

Но если ты этого не знаешь (а в спелеологии это часто), то самое правильное сделать так чтобы он сам захотел копать, не сейчас так через год или два.

Не тяжела ли была для Жени должность завхоза?

По-моему тяжела. Врожденной тяги к подобной должности я у него не заметил, как он с ней справлялся в предыдущей экспедиции - загадка. Если бы не Света, то был бы у нас кризис питания. Но все что нас не убивает - делает нас сильнее. Так надеюсь и Женя крепнет, вот зимой он уже командиром пошел. А ведь не согласился бы, если

бы не был летом завхозом.

Ожидал ли я такой активности в покорении Марксистской?

Нет, не ожидал. Я в ней не был 14 лет. У меня о ней воспоминания теплые и не слишком точные. Считал, что ребята пройдут ее для акклиматизации, а потом будут искать собственные пещеры.

Их пятидневный штурм 150 метровой пещеры и мои ежевечерние встречи у входной щели, вызывали во мне внутренний протест. Хотелось все бросить и самому полезть вспоминать-разбираться, но хорошо, что не полез. Я бы людям весь восторг от их свершения мог испортить своими замечаниями.

Что могу отнести к личным достижениям?

То, что снова пришел на Загедан. То, что пришел не один, а с командой замечательных людей. То, что поход проходил четко и без каких-то ЧП (хотя совсем без них пресновато). Но по сути все это не личное, а общее. Можно назвать личным достижением – проход в Физтеховскую через старый (классический) вход, но этим гордиться стыдно. Становиться Винни-Пухом в гостях у Кролика не хочется, хотя и получается, иногда.

Зачем я взял коньяк?

Не логично кажется, запретить всем брат алкоголь и самому притащить. Но для меня это аналог «ништяка» (шоколадки, способной поднять настроение в плохую погоду). В нашей экспедиции, хоть погода и не баловала, он не был нужен. Но уносить принесенный коньяк на сброску – преступление еще большее, чем принести его с собой. Вот и задумался я на третий день похода, что мне с ним делать. Хотел выдавать по глотку за ужином отличившимся, но как-то блекло получалось. Тогда стал предлагать замерзавшим соседям перед сном. Подобную инициативу люди настороженно приняли, но потом девушки оценили комфорт от вечернего глотка и к моему возвращению из ПБЛа пузырек полегчал и на душе у меня тоже, все-таки не зря притащил.

Есть ли разочарования?

Каких-то значимых нет. Конечно, мне жаль что мы не нашли большой и новой пещеры. Жаль что Жанат, мало времени провел под землей и не полюбовался Физтеховской. Погода могла бы быть менее дождливой, и народ дошел бы до озер. Но если бы не было бы дождя, то не было бы радуги. А позитива от общения с людьми, хождения по пещере было так много, что я не разу не о чем не пожалел.

Сергей Лавров

Участники:

Вячеслав Гарамов
Дмитрий Коротков (завлаг)
Арсений Грибачев
Жанат Сеилов
Светлана Гущина
Ольга Локотилова
Перминова Екатерина (медик)
Марина Евдокимова
Оксана Жиякова
Татьяна Борисенко
Алексей Шатохин
Арлен Близаров
Сергей Лавров (командир)
Александр Старченко
Евгений Аникин (завхоз)

В августе этого года "группа молодых сильных духом спелеологов" под руководством Сергея Лаврова отправилась на Загедан, в пещеру Физтеховская. Спелеологи были действительно "молодыми", опытных участников в команде было лишь трое, остальные, собственно, за опытом и поехали; в результате, получили не только его, но и массу впечатлений. Хочу поделиться некоторыми из них.

или так...

Геликтиты

Как по мне, на геликтиты, как на огонь и воду, можно смотреть вечно. В отличие от огня и воды они статичны, но имеют настолько причудливую форму, что игру воображения не остановить.

Самое красивое место Физтеховской, "Кладбище домашних животных" – большой зал с "кладбищем" под ногами; потолок напоминает перевернутый зимний лес. А если приглядеться поближе, то...

У нас считалось, что каждый должен найти свою "загогулину". Для кого-то ей стал петушок на палочке, для кого-то – дюльферающий альпинист (ну и ладно, что «загогулина» оказалась одна и та же). Наш с Сеней взгляд пал на пропеллер Карлсона.

ПБЛ

Для абсолютного большинства команды это были самые первые ночи в ПБЛ вообще. Наверное, поэтому, на следующий день после выхода оттуда ребята рассказывали свои сны о том, как они что-то делали в пещере или ПБЛ (каждый что-то свое). Меня жизнь в ПБЛ

впечатлила не так сильно, но в последнюю ночь в лагере тоже что-то такое приснилось. К слову, не обошлось и без экзотики – благодаря нашему музыканту Жене Аникину, подъем под звуки флейты был не только на поверхности, но и в ПБЛ.

Марксистская

На мой взгляд, у всех пещер, как и у людей, свой характер. Они могут быть похожими, но все же каждая со своей изюминкой. Марксистская, не похожая на пещеры, в которых приходилось бывать ранее, определенно нас зацепила.

Во-первых, эта пещера превратилась в тренировочный полигон, где молодые спелеологи самостоятельно делали навеску, наконец-то не в зале или на деревьях в роще, а в реальной пещере. Разумеется, получалось не только не идеально, а «так себе». Зато появилось какое-то первоначальное понимание того, куда точки бить не стоит, чтобы навеска получилась удобной.

Во-вторых, всем понравился входной меандр. Нам повезло больше, чем предшественникам, ходившим когда-то по верхней его части (так как вход в нижнюю был

завален снегом), но, тем не менее, родилась фраза "спелеомазохизм для начинающих". Ну и в-третьих, коротенькая локальная вертикальная узость очень быстро отсортировала "молодых спелеологов" на любителей пещер пошире и любителей пещер поуже.

Горы и погода

Красивые виды радуют глаз всегда. При этом они порой меняются так быстро, что можно каждые пару минут получать новые, отличающиеся друг от друга снимки с одного и того же ракурса. Погода тоже была разная: и солнце, и дождь, и появившаяся напоследок радуга. А пару ночей можно было без фонарика ходить по лагерю, залитому лунным светом...

Но это далеко не всё, были еще работы по поисковке, и многое другое, что здесь просто невозможно уместить. Да и не стоит – гораздо лучше один раз съездить.

Ольга Локотилова

Амткел:

детский спелеопход - реальность,
которая придет ко всем

Текст: Николай Барышников
Фото: Ирина Барышникова

Участники:

Барышниковы: Коля, Ирина,
сын Максим.

Болговы: Влад и сын Максим.
Хмелевкий Коля, сын Костя и
племянник Фёдор.

Денис Доропей и Света
Стрешникова с дочкой Василисой.

Курбатовы: Мария и дочка Мария.
Татьяна Кузнецова и сын Миша

Идея организовать спелеопход в формате "родители плюс их дети" посещала нас давно. Но её осуществлению всякий раз что то мешало: то ребёнок был маловат, то не было желающих составить компанию. И вот, на очередном праздновании дня рождения спелеоклуба от лица Сергея Лаврова прозвучало предложение организовать «детский сад на майские». Тут же, во многом благодаря праздничной атмосфере, был завербован основной состав его участников.

Сроки будущего похода были очевидны, однако с местом проведения не удавалось определиться довольно долго. Так как поход планировался детский, был ряд обязательных требований к месту проведения: не слишком холодно, достаточно ровный рельеф местности, чтобы самые маленькие дети не укатились. Крайне желательно наличие пещер, доступных для посещения младшим поколением. Наиболее очевидный вариант Крыма был с сожалением отброшен в связи с непонятностью политической обстановки, районы Алека и Воронцовки не подходили из-за особенностей рельефа, граница (Турция или Армения) оказалась дороговата. В конце, наш выбор пал на район озера Амткел, которое находится в Абхазии недалеко от Сухума. Район прельстил нас красотой окружающих пейзажей, наличием природных достопримечательностей и относительно простой заброской; но немного пугал слухами о ядовитых змеях и непростых взаимоотношениях приезжих с коренным населением. На заре зарождения спелеоклуба «Барьер» Амткел был популярным местом проведения зимних новичковых походов. Позже, с развалом СССР и началом Грузино-абхазской войны, клубные походы в данный район были прекращены, и так и не возобновились.

Итак, билеты куплены, дети и рюкзаки собраны и 30 апреля мы прибыли на Курский вокзал, где погрузились в поезд 305С. Поезд удобен тем, что прибывает непосредственно на вокзал в Сухуме и позволяет, не вылезая из-под одеда, пересечь Российско-абхазскую границу. Уже в дороге нас настигла печальная новость: Лавров, наш командир и идейный вдохновитель всего мероприятия, пал жертвой неведомого вируса и участвовать не может. Так наша команда приняла свой законченный вид - пятнадцать человек, из которых одиннадцать относятся к категории «женщины и дети» и только четыре тела полностью сформированы природой для переноски тяжестей и невзгод. Возраст деток, которых оказалось семеро, равномерно распределился в интервале от 2-х до 12-ти лет. В первый же вечер был поднят вопрос о необходимости избрания нового командира, но обсуждение как то не задалось за отсутствием желающих занять вакантную должность. С этого момента в команде официально воцарилась анархия, решения принимались коллегиально, после разбора на народном вече.

От вокзала до места начала пешей заброски добирались в комфортабельном микроавтобусе, пойманном Светой где-то на улицах Сухума. Водитель микроавтобуса, назвавшийся Месси, в дороге довольно остроумно шутил про свою тещу, которая младше его на два года, а также обещал показать рынок, где торгуют угнанными машинами и их бывшими владельцами. Потом, он же нас вез на сброске, и пристроил на ночлег «у своих» ту часть команды, которая желала погулять по Сухуму перед возвращением домой. Расстояние в сорок километров по Военно-Сухумской дороге мы преодолели примерно за два часа с одной остановкой у заброшенной мастерской по производству извести. Качество дороги – как после бомбёжки, в прямом и переносном смысле. Тем не менее, нам удалось доехать до моста через реку Джампал, ниже полузаброшенного села Амткел, оставшийся пеший путь откуда до нашего первого лагеря составил около трёх километров.

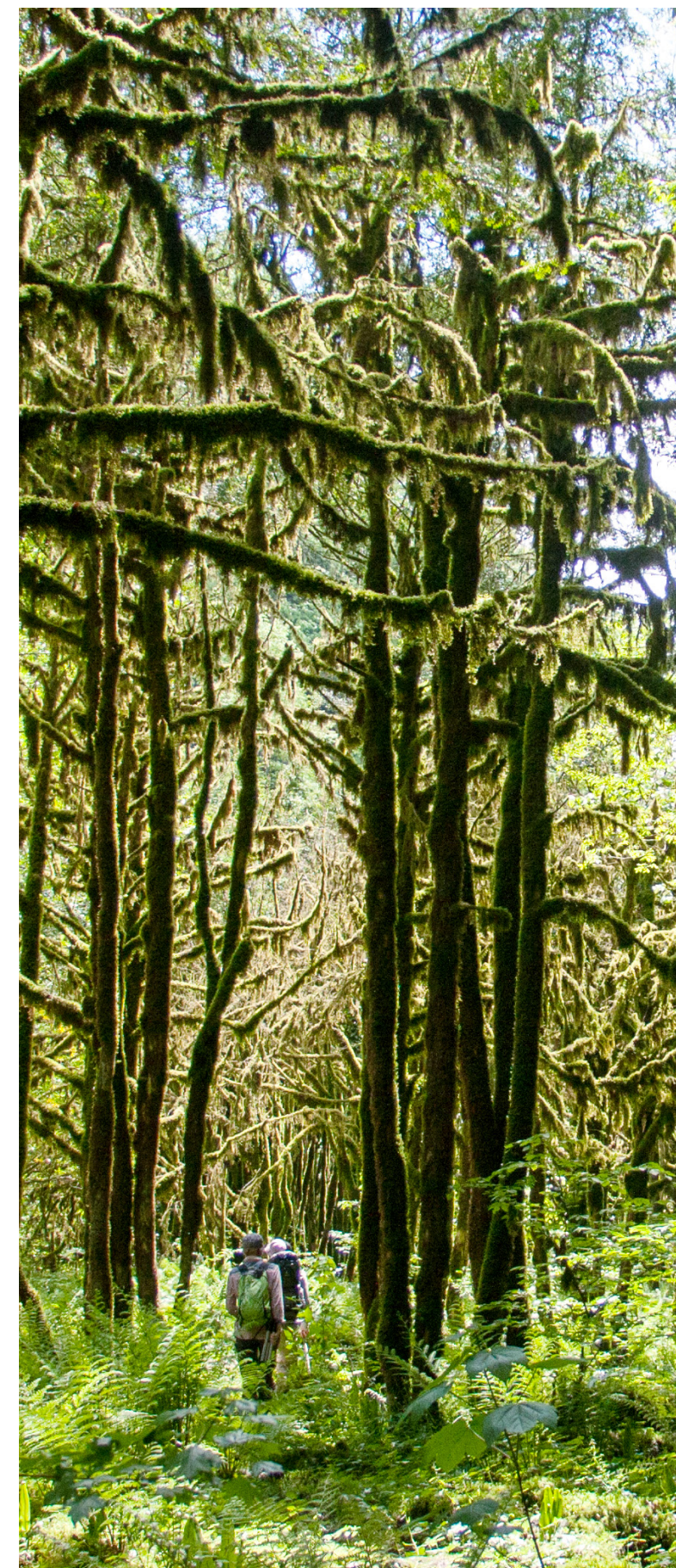
Район, куда мы прибыли, был условно назван в честь озера Амткел. Это озеро, как утверждает Википедия, образовалось в результате горного обвала во время сильного землетрясения 3 октября 1891 года. Обвал перекрыл одноимённую реку, протекающую по глубокому ущелью. С тех пор, часть воды просачивается под завалом и ненадолго появляется в виде ручья в Холодном ущелье. Большая же часть воды уходит подземными ходами на другую сторону горы, появляется под

именем реки Амткел и далее впадает в реку Джампал. В долине, на берегу реки Амткел у входа в Холодное ущелье нами был разбит первый лагерь. Место оказалось весьма удачным: близко до предполагаемого местонахождения известных нам пещер в ущелье и, в то же время, в стороне от основной туристической тропы. Не было проблем с водой (река рядом), дровами (груды плавника на берегах реки) и наличием ровного места для палаток.

Первый день в лагере был посвящён знакомству с абхазской природой, акклиматизации, тренировкам детей на банане. Выводы первого дня: во-первых, вопреки страхам мам, дети любых возрастов легко и быстро осваиваются с походной жизнью: сбиваются в стаи, где «толстый присматривает за мелким», сами находят себе развлечение, едят такое, на что дома даже не посмотрели бы и спят по ночам без задних ног; во-вторых, необходимо привлекать детей к общелагерным задачам, таким как сбор дров или уборка территории; в-третьих, важно все время следить за костром, он притягивает детей как магнит и нужно успевать их оттуда доставать.

С самого начала нас удивило количество туристических групп, идущих через ущелье полюбоваться на озеро. Нами были встречены пешие группы, группы на велосипедах и на внедорожниках. Кроме того, в районе ущелья нами был встречен известный абхазский

спелеолог Станислав Коцба со свитой и съёмочной группой. Он указал на первую пещеру на нашем маршруте, поочерёдным посещением которой мы были заняты весь следующий день. Ею оказалась пещера Медвежья. Именно в ней исчезал ручей, протекающий по ущелью от завала. Своими размерами пещера впечатления не произвела: пара ходов и обводнённый семиметровый колодец с зальчиком внизу. Из зальчика, силами нашей команды, к восторгу детей, была спасена ярко зелёная лягушка. Вход во вторую пещеру, Холодную, которую планировалось посетить далее, оказался замкнут. Гораздо большее впечатление, нежели пещеры, на нас произвело само Холодное ущелье. Тёмное, глубокое, густо поросшее папоротником и реликтовым самшитом. Очень трудно описать это место, не употребив слово «сказочное». Следующий день был посвящён радиальному выходу к озеру Амткел. Добраться до него можно двумя способами: либо по дну ущелья и далее через завал, либо круглым путём через гору по условно проходимой автомобильной дороге. Само озеро произвело противоречивое впечатление на разных членов нашей команды. Кому то оно показалось скучным. Лично меня оно поразило своими размерами. То, что на фотографиях из интернета казалось досками, плавающими у берега, в реальности оказалось огромными стволами, кусты по берегам – полноценными вековыми деревьями.

Всё озеро оказалось гораздо масштабнее, чем мне представлялось, именно этим и запомнилось. На берегу у озера был разбит целый палаточный городок, состоящий из проходивших мимо нашего лагеря туристов. Стоит ли делать целью своего похода посещение этого озера – вопрос. Я думаю, что стоит, хотя бы ради дороги до него и обратно.

У входа в Холодное ущелье мы провели четыре дня. Помимо туристов, из представителей животного мира в окрестностях лагеря нами были замечены полудикие кони, коровы, свиньи, однажды через лагерь прошло стадо коз. По ночам на соседних склонах довольно зловеще выли шакалы. Как нас позже заверили знающие люди, подобным образом шакалы предостерегают своих сородичей и более суровых хищников от посещения занятой людьми территории. Слухи о большом количестве змей в районе не подтвердились. Змея была замечена только одна, да и то, с виду, не ядовитая. Гораздо чаще встречались странные сосископодобные, безногие ящерицы. За время пребывания там с детей было снято несколько клещей.

На пятый день было запланировано перемещение лагеря в район Шакуранных

водопадов, где располагались главные цели нашего похода – Нижняя и Средняя Шакуранные пещеры. Сами водопады находятся на одноимённом ручье, прорезающем стену ущелья реки Джампал в районе села Амткел. Относительно нашего первого лагеря они расположены на расстоянии 5-6 километров по другую сторону Военно – Сухумской дороги. Нужно свернуть с дороги по указателю около заброшенной автобусной остановки, и пройти около километра мимо заброшенных домов. Место для будущей стоянки было разведано заранее. Решено было разбить лагерь непосредственно над водопадами, на окраине посёлка в месте традиционной стоянки туристических групп. С утра пораньше, в день переезда, инициативный Денис сбегал в ущелье и вернулся на уазике с представителем местных горцев. За скромную плату уазик перевёз на новое место рюкзаки и самых маленьких детей с родителями. Остальная команда преодолела путь пешком налегке. Как стало ясно позже, решение привлечь автотранспорт было очень своевременным. Оно позволило разбить новый лагерь до начала проливного дождя, разнообразившего наш досуг следующие двое

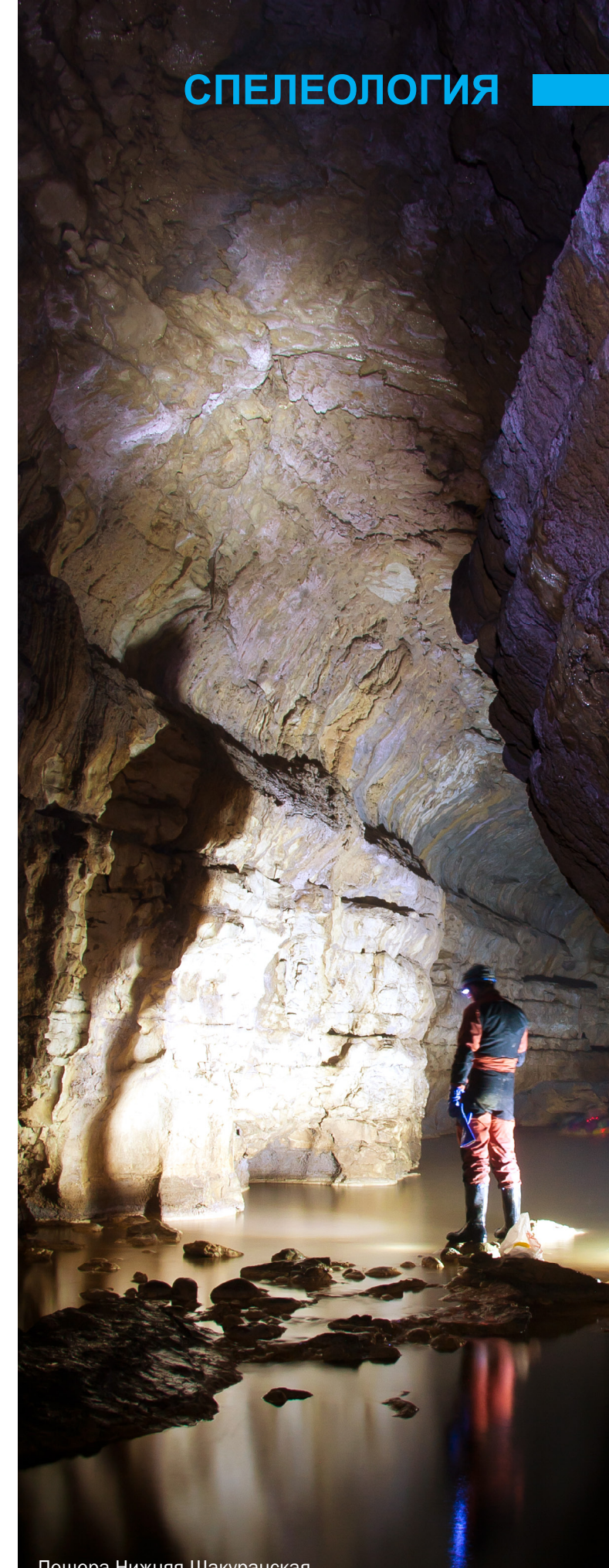
суток.

Шакуранные водопады и одноимённые пещеры располагаются на весьма крутом склоне ущелья реки Джампал. Перепад высот от лагеря до реки составляет около ста метров. Добираться до водопадов и пещер надо по узким тропам. Иногда такая тропа пролегает по 30ти сантиметровой полочке между стеной и пропастью. Кое-где развешаны куски проволоки, создающие иллюзию перил. Склон довольно густо зарос кустами и деревьями, скрывающими его истинные размеры и глубину. В нашем случае адреналина добавил дождь, после которого часть тропы превратилась в глиняное месиво.

Найти Шакуранные пещеры оказалось не сложно, к обеим вела заметная тропа. Нижняя Шакуранская пещера по своей конфигурации, размерам, да и с эстетической точки зрения, больше всего мне напомнила полузатопленный тоннель метро: труба нескольких метров в диаметре, уходящая вглубь горы, из которой вытекает слабый ручей. По мере прохождения диаметр тоннеля постепенно уменьшается, глубина ручья растёт от «по колено» до «почти достал до дна». Юные спелеологи покоряли пещеру вплавь на надувной лодке. Дно глинистое, местами приходилось бороться за сохранность своих сапог. Средняя Шакуранская пещера очень похожа на Нижнюю, но в уменьшенном масштабе.

Шакуранные водопады, в отличие от одноимённых пещер, производят неизгладимое впечатление! В них всё очень величественно и масштабно. Слабый ручей, изливающийся в верхнем каскаде на голову многометрового каменного Джаббы, во время дождя (как было у нас) превращается в ревущий поток. Ради того, чтобы увидеть одни только Шакуранные водопады, стоило затевать подобный поход. Место это, к слову, довольно популярно, и часто посещается экскурсионными группами.

На водопадах мы провели три дня. Днём скользили по тропинкам в ущелье, вечерами угощались вином, сыром и мёдом, выменивая их на рубли у редких оставшихся в посёлке жителей. Наш поход плавно двигался к завершению. Утром 9 мая, загрузившись в маршрутку к Мессе, мы отбыли в Сухум. Здесь наша команда разделилась, кто-то поспешил в Адлер на самолет, а кто-то остался на денек погулять по городу, подышать морем и отведать вкуснейших аджарских хачапури.

Пещера Нижняя Шакуранская

Стоит ли район Амткела рассматривать в качестве места для проведения спелеопохода? Безусловно, стоит! Из общения со Стасом Коцбой стало ясно, что пещер в данном районе гораздо больше, чем известно на данный момент. Это прекрасное место для проведения поисковых экспедиций, да и помимо пещер, тут есть на что посмотреть.

Данная заметка задумывалась как рассказ об особенностях похода с детьми. Однако, в процессе написания, стало ясно, что никаких особенностей в походе с детьми нет, есть лишь некоторые детали. Главное - планировать маршрут с учётом их сил, всё остальное ничем не отличается от обычного похода. Ребята мобилизуются, с удовольствием идут в радиальные выходы, учатся справляться с трудностями, словом, становятся

настоящими туристами.

Зачастую, походная жизнь многих туристов заканчивается с появлением детей. Мне кажется, что это в корне не правильно. Наоборот, появление детей должно быть причиной, чтобы чаще выбираться в походы. И неважно, будут ли это многодневные походы за тысячи километров от дома или просто выезд на выходные за город с палаткой, воспоминания о походной жизни у детей будут самыми яркими и лучшими воспоминаниями детства!

Щакуранный водопад

Первенство МФТИ по спортивному туризму на спелео- и пеших дистанциях

Алексей Зайцев

В прошлом номере Вестника Барьера была статья, посвященная традиционным соревнованиям, которые каждый год в мае проводит спелеоклуб — Приз Поколений. Состоялись они и в этом году — и получились не менее удачными, чем раньше, но рассказать я хочу не о них, а о внутренних соревнованиях по спортивному туризму на спелео и пеших дистанциях, которые проводились не в берёзовой роще на деревьях, а в специально оборудованном спортивном зале. Это были уже не первые клубные соревнования в помещении. Предыдущие соревнования проводились в другом зале 8 лет назад и назывались Новогодний кубок Барьера.

Подготовка к соревнованиям началась задолго до 30 марта — официальной даты проведения. Сначала нам предстояло выбрать формат, спланировать трассы, выработать общие условия. Точкой отсчета стал семинар по организации соревнований, который проводил Филипп Лемаркович Чередниченко перед Кубком Савельева. Мы поняли, что у нас может получиться не хуже. Так оно и получилось!

Формат соревнований по спелеотехнике был выбран типичный для соревнований в помещении. Для начала всем участникам необходимо было пройти последовательно 3 небольшие, отборочные дистанции: подъем-спуск 6м, подъем-спуск с узлом 6м и контекст 30м.

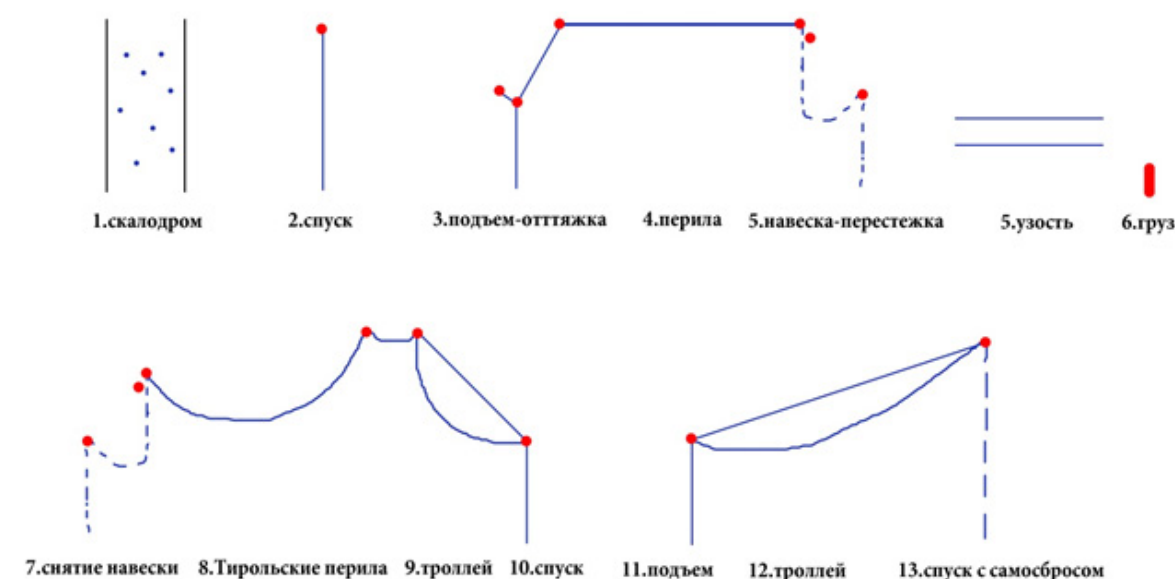

По результатам участники делились на группы А (для опытных) и Б (для новичков) для прохождения основной дистанции. Дистанция группы Б была значительно проще дистанции для группы А.

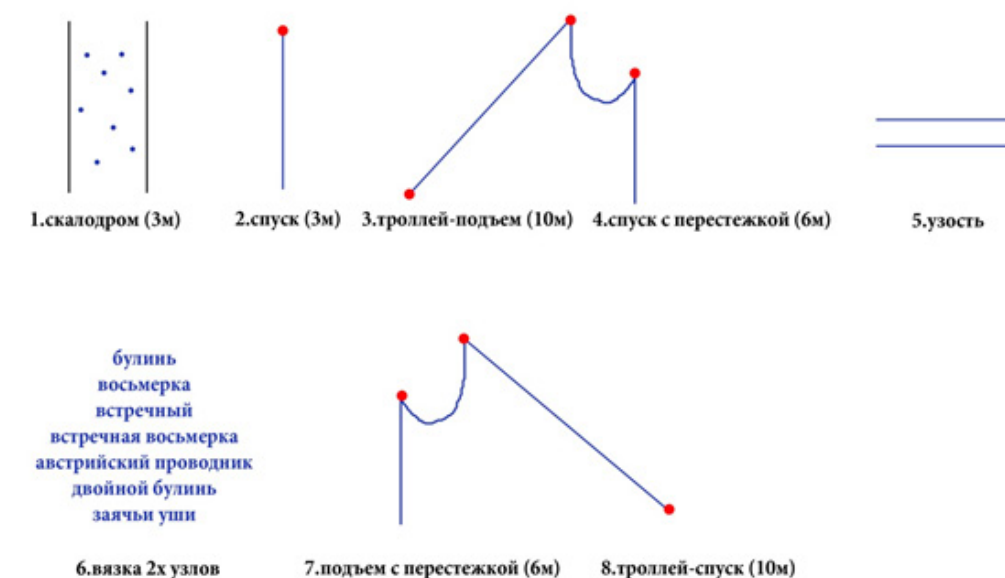
Специально для этих соревнований был сооружен первый на физтехе мини-скалодром высотой чуть более 3х метров.

Формат соревнования по пешеходному тризму (за-линг) состоял из одной длинной дистанции. В нашем институте таких соревнований ранее не проводилось. Планировалось, что эта дистанция привлечет внимание туристов пешеходников, лыжников, горников...

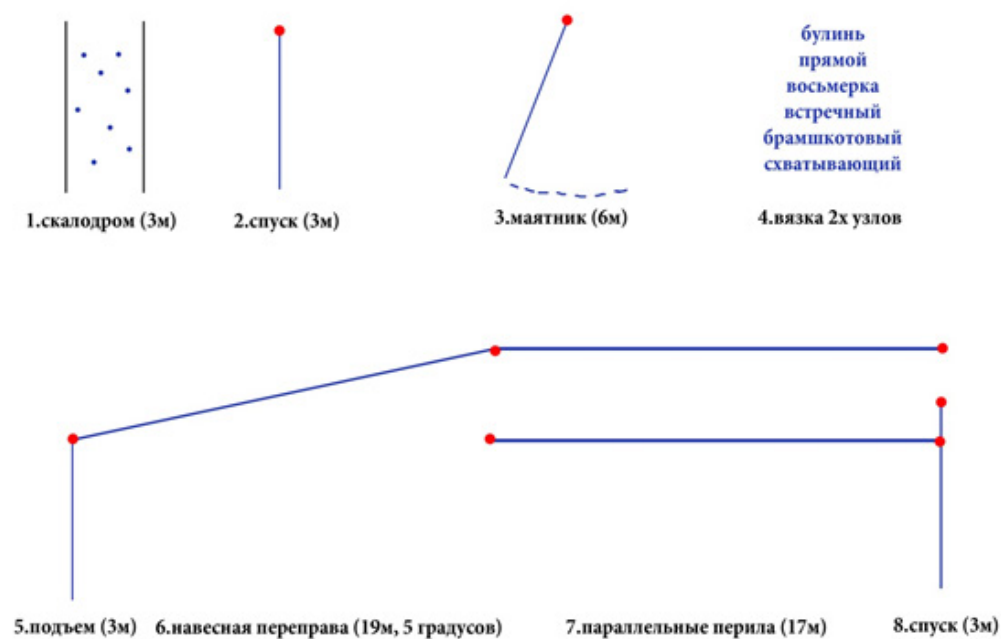
Дистанция-спелео-1

Дистанция-спелео-2

Дистанция-пешая

Обязанности по подготовке дистанций в день соревнований были распределены заранее между ответственными.

В 10:00 утра, как и планировалось, состоялось открытие соревнований. Затем участники и судьи начали выполнять свои непосредственные обязанности: одни - судить, а другие - соревноваться. Последовательность стартов на отборочных дистанциях решили определить заранее на основе экспертного мнения. Стартовый протокол на основных дистанциях формировался по

наименьшему времени на первых трех дистанциях.

Закончились соревнования ближе к вечеру, когда нас попросили освободить зал очаровательные футболистки из сборной Физтеха, у которых в тот же день проходил важный матч.

В итоге, на спелео дистанциях приняло участие 20 человек (поровну в каждой группе). На пешей дистанции - всего 7 человек (причем 5 из них участвовало и на спелео дистанциях). Приятной неожидан-

ностью было участие в соревнованиях Александра Шульмана - некогда члена спелеоклуба Барьер.

Награждение состоялось тем же вечером в спелеоклубе.

В группе А призерами стали : Леша Титов, Дима Вербицкий и Женя Щетинин.

В группе Б: Маша Колесникова, Женя Аникин и Таня Борисенко.

Приз Поколений 2014

Традиционные XXI-е соревнования «Приз Поколений» состоялись 1 июня 2014 года в березовой роще в Долгопрудном. В этом году участников встретила теплая солнечная погода. Для участников соревнований и большого числа болельщиков было организовано питание и различные развлечения (слек-лайн, батут).

текст: Евгений Щетинин
фото: Максим Зубанюк

Организация соревнований

Подготовка к «Призу Поколений» началась более чем за месяц соревнований. Трассы готовились таким образом, чтобы соревнования были зрелищными и насыщенными, но в то же время, чтобы они не растянулись надолго. Все этапы были спланированы таким образом, чтобы исключить задержки для участников: старт на основной дистанции по результатам прохождения отборочной дистанции, этапы на основной дистанции шли в порядке убывания ожидаемого времени их прохождения. Тем не менее, несколько отсечек все же было во время прохождения трассы «профи». На каждом этапе находился судья – для контроля за участниками, записи штрафов и отсечек времени. Каждый судья имел связь по рации с главным судьей.

Благодаря слаженной работе всех людей, участвующих в организации соревнований, они были проведены успешно, и без значительных задержек. Но стоит отметить, что в соревнованиях приняло участие 39 человек (19 «профи» и 20 «новичков» и детей) из большинства московских спелеоклубов.

Дистанция для "профи"

На дистанциях для «профи» было сразу три запоминающихся этапа. Отборочная трасса начиналась с настоящего батута. Участникам предстояло запрыгнуть на горизонтальные перила, пролезть несколько перестежек и спуститься вниз с самовыдачей по троллею. В завершение необходимо было спуститься

по трехметровому скалодрому на землю. Запрыгнуть с батута на перила удалось не всем, но небольшой штраф не был значительной преградой, чтобы отыграться и пройти на основную дистанцию. По условиям на основную дистанцию проходило 15 человек с лучшим временем (10 парней и 5 девушек). В этом году на основную дистанцию отобраны четверо наших ребят – Щетинин Евгений, Вербицкий Дмитрий, Казеев Александр, Гушина Светлана. Однако в призовые места выйти не удалось.

Основная дистанция включала ориентирование по пещере «Березовая роща» уже ставшее традиционным. Вначале необходимо было пройти смотровой этап на стартовой поляне, и убежать на неизвестную участникам трассу SRT (традиционно показ трассы не осуществляется). Далее требовалось собрать перекус, посещая контрольные пункты и преодолевая простые участки SRT навески. На каждом КП участника ждали фрукты или овощи, которые нужно было собрать в транс и показать на финише. Если в прошлом году на трассе SRT в некоторый момент участник внезапно оказывался перед сифоном и множеством

жаждущих зрелища зевак, то в этот раз его ожидало длинное бревно над болотом и всё те же зеваки. По бревну надо было перейти (а кто-то смог только переползти или перебродить болото вброд). После бревна участникам требовалось подняться по 50-метровому троллею. Время лидера на отборочной дистанции составило 5:56 (среднее – 10:05), на основной дистанции – 47:47 (среднее – 1:13:56).

Дистанция для «новичков»

Концепция новичковой дистанции полностью повторяла концепцию дистанции «профи» – ориентирование с большой трассой SRT, и несколькими веревочными и скалолазными этапами. Отсутствовала лишь отборочная трасса, а веревочные этапы были проще. Тем не менее, дистанция начиналась не менее интересно, чем у «профи». Веревка, идущая на середину длинных натянутых перил, заставляла многих новичков приятно понервничать и ощутить себя в колодце бутылочного типа. Время лидера на дистанции составило 45:00 (среднее – 1:14:58).

Призеры на дистанции "профи" среди парней

Место	Ф.И.О.	Год рождения	Клуб	Город
1	Пустовитин Алексей	1981	Сокольники-РУДН	Москва
2	Словохотов Иван	1989	КС МГУ	Москва
3	Молев Дмитрий			

Призеры на дистанции "профи" среди девушек

Место	Ф.И.О.	Год рождения	Клуб	Город
1	Идрисова Динара	1988	Штурм	Москва
2	Якупова Талия			
3	Георгадзе Тамара	1977	Сокольники-РУДН	Москва

Призеры на дистанции "новички" среди парней

Место	Ф.И.О.	Год рождения	Клуб	Город
1	Шатохин Алексей	1992	ГС МФТИ	Королев
2	Игнатов Федор	1994	Барьер	Долгопрудный
3	Торочков Михаил	1988	КС МГУ	Москва

Призеры на дистанции "новички" среди девушек

Место	Ф.И.О.	Год рождения	Клуб	Город
1	Борисенко Татьяна	1991	Барьер	Долгопрудный
2	Жилякова Оксана	1991	Барьер	Волгоград
3	Перминова Екатерина	1991	Барьер	Долгопрудный

"Призеры на дистанции "дети"

Место	Ф.И.О.	Год рождения	Клуб	Город
1	Типин Трофим	2000	Белая Мышь	Москва
2	Болотин Ярослав	2000	Эдельвейс	Москва
3	Сушкова Ольга	1998	Эдельвейс	Москва

Ждем Вас на «Призе Поколений XXII» 2015 года!

Еще больше фотографий можно найти по ссылке:

Клип о "Призе Поколений XXI":

Чемпионат России по спелеотехнике

Алексей Титов

Я принимал участие в соревнованиях в составе сборной команды города Москвы. Стоит отметить, что Чемпионаты России проходят с 1997 года и на моей памяти из нашего клуба никто не принимал участия в соревнованиях такого высокого уровня. Однако, в 2006 году в Испании проходил первый, и пока единственный, чемпионат мира, в котором принял участие Алексей Афанасьев, в то время активный

член нашего клуба

Чемпионат проходил на трех дистанциях пятого класса: личная, двойки, командные спасработы (4 человека). На каждую дистанцию было выделено по одному дню.

В день заезда участников состоялось торжественное открытие соревнований и показ всех дистанций. На показе можно было задать любые вопросы судьям по дистанции. Этапов было много, а

вопросов было в разы больше, потому что организаторы придумали много интересных и нестандартных элементов. На дистанции разрешено было пользоваться только личным комплектом SRT и снаряжением, которое выдавали судьи на старте каждого этапа.

С 7 по 12 июля 2014 года на территории Республики Башкортостан состоялся 11-й Чемпионат России по спортивному туризму на дистанции "спелео". Мероприятие проходило на живописных скалах р. Юрюзань в районе д. Идрисово Салаватского района РБ. В чемпионате приняли участие 46 спортсменов из 8 субъектов РФ: республика Башкортостан, г. Москва, Московская область, г. Санкт-Петербург, Свердловская область, Красноярский край, Томская область и Пермский край.

День первый - личная дистанция.

Дистанция состояла из 6 этапов. Этапы нужно было преодолевать последовательно по стартовому протоколу, сформированному по предварительной жеребьевке. На отдых между этапами спортсменам выделялось не более 10 минут. Чем дальше участник проходил этап, тем меньше времени на отдых ему оставалось. Судьи сопровождали участников от старта до финиша, пристально наблюдали за их действиями и фиксировали все замеченные нарушения.

Основные задачи каждого этапа:

- 1) Замена вертикального участка навески (около 30м) с пятью перестежками;
- 2) Замена вертикального участка навески (3м) между перестежками и замена оттяжки;
- 3) Подъем по вертикальным перилам, спуск с середины троллея в заданную зону за грузом (5кг) и путь с грузом в обратном направлении;
- 4) Восстановление телефонной связи после обрыва кабеля;
- 5) Транспортировка груза по навеске с преодолением узости и заменой груза на середине дистанции;
- 6) Транспортировка груза по навеске с преодолением длинного троллея и пещеры;

**Команда Москва-2
(слева направо):
Евгений Лапшин,
Алексей Титов,
Михаил Кашепов,
Эльза Габбасова**

р. Юрюзань

Личная дистанция, этап 5

День второй – дистанция двойки.

Дистанция состояла также из шести этапов, но уже немного сложнее. Этапы нужно было преодолевать последовательно по стартовому протоколу, сформированному по итогам прохождения личной дистанции. На отдых спортсменам также выделялось не более 10 минут. Чем дальше двойка проходила этап, тем меньше времени на отдых ей оставалось.

Основные задачи каждого этапа:

- 1) Измерение перепада высот с помощью топонатора между двумя указанными на старте точками, которые находились не в прямой видимости. Требуемая точность измерения – 5 см
- 2) Замена навески в соседних колодцах (около 30м) с пятью перестежками
- 3) Восхождение по скальной стенке (около 15м) и спуск с самосбросом
- 4) Солотранспортировка на парника
- 5) Замена кабеля телефонной связи длиной около 40м
- 6) Транспортировка груза (четыре транс по 5кг) по навеске с преодолением троллея, через узоусти и пещеру

День третий – дистанция командных спасработ по двухверевочной технике.

В роли пострадавшего был судья, который фиксировал каждое нарушение на видеокамеру. Для прохождения дистанции командам из четырех человек предоставлялось большое количество разнообразного судейского снаряжения, из которого можно было выбрать необходимое.

Личная дистанция, этап 3

Связки, этап 2

Спасы, паковка

Спасы, проверка

Сборная Москвы

Дистанция преодолевалась в 3 этапа:

- 1) Организация и консервация навески для транспортировки пострадавшего на всех участках
- 2) Транспортировка пострадавшего и консервация навески после транспортировки
- 3) Снятие навески.

На каждом этапе было установлено жесткое контрольное время. После выполнения условий судьи внимательно проверяли каждый участок навески и требовали исправить нарушения, если такие присутствовали. Время на исправление входило в контрольное время.

В заключительный день, когда судьи подводили итоги, мы решили посетить находящуюся неподалеку горизонтальную пещеру Салавата (Идрисовская пещера). Вход в пещеру располагается в скальном массиве на берегу реки Юрюзань. Пещера красивая и небольшая, и из неё открывается волшебный вид. Вернулись мы к награждению победителей и торжественному закрытию соревнований.

В региональном зачете субъектов РФ наша сборная г. Москвы заняла 3-е место. Ребята из нашей сборной Алексей Пустовитин и Иван Ильин выполнили норматив мастера спорта, а я и Эльза Габбасова выполнили норматив кандидата в мастера спорта.

Хочется выразить огромную благодарность организаторам и судьям за подготовку и проведение таких интересных соревнований на самом высоком уровне. Я надеюсь, что на следующем Чемпионате России сборную нашего региона будет представлять не 1 человек из нашего клуба, а целая команда!

Воспоминания о первом походе

Виктор Мукосей

Мне уже не мало лет, и дети мои старше чем я тогда... Позади большая половина жизни, и можно осмыслить пройденное, взглянув с высоты прожитых лет.

Знакоповоротным событием всей жизни было для меня поступление в МФТИ. В то время я не осознал значительности этого события и только спустя годы почувствовал насколько сильно оно повлияло и на мое становление и нынешнее окружение.

Приехав в 1984 году с одноклассником Аркашей Юдаковым из Владивостока, мы, будучи частью студенческого планктона, окунулись «по самые помидоры» в удивительный мир под названием «Физтех». Первый год прошел очень тяжело, во всяком случае для меня. Сказывался недостаток подготовки, и неспособность «схватывать лекции на лету». Поэтому много времени уходило на добывание знаний «задницей». Ну и, конечно, любимый английский, как уж без него.... Тогда мы еще не знали, что нам предстоит стать «бывшей будущей элитой советской науки» и старались изо всех сил.

Первый курс меня вымотал настолько сильно, что, вернувшись после летних каникул, я не чувствовал себя отдохнувшим.

Единственным лирическим отступлением от учебной рутины стал строгий выговор по институту нам с Аркадием после неудачного запуска ракеты из окна общежития в мае 1985 года. Мы тогда жили в восьмерке в комнате 905/4. В объяснительной пришлось написать, что «по техническим причинам двигатель развалился на куски» (хорошо, что взрывной волной окна не выбило). Кстати, корпус ракеты был склеен из распечаток от БЭСМ-6, а горячим служила селитрованная газетная бумага.

Однако, Физтех не ограничивается только «ботанием» - это целая страна, где человек может применить свои способности в разных сферах.

Легендарный СТЭМ, кофейни, театральные «ломы», удивительные «матчи века», запоминающиеся первоапрельские приколы и многое другое отлично уживалось с гранитом науки, продолжая вечный спор физики и лирики.

Еще учась в школе во Владивостоке, мы с Аркадием увлекались спелеологией и водным туризмом, и, что особенно важно, помимо походов со школой или с секцией, на нашем счету уже было несколько самостоятельно организованных путешествий. Причем, это были вполне серьезные вылазки без взрослых на пару дней в достаточно отдаленные районы Приморского края.

Юношеская дружба нас сильно связывает и сейчас. Так что не удивительно, что, увидев осенью на втором курсе объявление о новичковом спелеопоходе в Абхазию, мы с Аркадием живо откликнулись на него.

Организаторы мероприятия - Костя Дубровский и Шура Малиновский произвели на нас впечатление суровых и умудренных опытом руководителей в основном из-за того, что были на 4 года старше нас, носили усы и рассказывали многочисленные байки и походные хохмы. Для любого студента второго курса шестикурсник, по меньшей мере, - Бог! Позднее выяснилось, что Костя - типичный необломанный оптимист, а Шура похож на большого добродушного и мягкого кота, который не умеет ругаться.

Основная масса команды состояла из студентов ФПФЭ, но были и ФУПМы, ФРТК, ФФХБ и девушка из Перовского клуба. Из нашей учебной группы нашлось еще двое энтузиастов: Василевский Юра и Крестин Сергей.

Эта встреча открыла для нас новую страницу жизни. Еще не было произнесено слово «Спелеоклуб МФТИ Барьер», но до конца учебы и на многие последующие

годы у нас появилось увлечение и прекрасное сообщество единомышленников.

Подготовка проходила в общежитии восьмерки, вещи хранились под кроватью, снаряжение делали «на коленке», в качестве веревки использовался рыболовный фал, обвязки шили из автомобильных ремней безопасности, комбинезоны - из мелиоративки, каски - со стройки, фонари - переделанные бытовые фонарики. Особым шиком бал шахтерский аккумуляторный фонарь «коногонка». В общем - романтика!

Конец января 1986-го года, позади сессия, сборы, предотъездная суета, обшарпанный плацкарт - и мы в Сухуми! Целью нашего путешествия был карстовый массив в районе абхазского села Амткел, до которого за час нас, под недовольные взгляды местных жителей (тоже, кстати, изрядно нагруженных баулами) любезно довез перегруженный рейсовый ПАЗик. Долина одноименной маленькой реки, впадающая в реку Кодор, была окружена невысокими, поросшими густым лесом го

рами, поднявшись на которые, можно было лицезреть сверкающий белизной величественный Кавказский хребет.

В Абхазии в тот год еще не выпал снег, и это было настоящим чудом после морозной Москвы. Ночью, правда, был небольшой минус и иней на траве, но яркие солнечные дни и вечнозеленый самшит создавали полную иллюзию лета. Лагерь наш расположился в самом верховье реки, где она небольшими ручейками вытекала из под заросшей каменной осыпи, но уже через километр, вобрав в себя многочисленные притоки, превращалась в бойкую речушку, которую и в брод было непросто перейти.

Мы поставили брезентовые палатки, натаскали дров (за которыми пришлось лазить по крутым склонам), забардачили прилегающую территорию туристическим снаряжением, навесили небольшую тренировочную трассу, после первой ночи сшили спальники в «могилу» - в общем обустроили лагерь. И начались походные будни...

Пещеры Медвежья, Пахучая,

Жемчужная, Пастушья, Нижняя Шакуранская, Верхняя Шакуранская и Холодная. Все они не сложные и расположены достаточно компактно. Исключением являлись только Шакуранские пещеры, до которых приходилось идти больше часа и в одной из них требовался гидрокостюм для преодоления обводненной галереи (поэтому она считалась II к.с.).

Планы выходов согласовывались с вечера, однако, команды (обычно две) отправлялись только к обеду. Снаряжения требовался самый минимум, но сборы затягивались из-за бытовых мелочей: кто-то подшивал обувь под себя, кто-то чинил свет, кто-то «стрелял» сапоги, гидр было всего 4, поэтому они «ходили по кругу», да и солнце расслабляло. Что и говорить – студенты не солдаты, а наоборот.... Зато вечернее воз-

вращение в лагерь всегда было радостным событием. Грязные, с обилием впечатлений, пустыми животами и отличным настроением мы возвращались в лагерь. И как же вкусно было именно то чернее «хрючево» после активной нагрузки. Молодежь удивительно быстро восстанавливает силы, и уже через пару часов усталости как не бывало. А потом самое замечательное время – теплой компанией допоздна общаться у костра, балуясь чайком, и в который раз пересказывая друг другу дневные впечатления.

Одной из достопримечательностей путешествия явилось посещение Амткельского озера. Оно расположено выше по распадку и образовалось в результате землетрясения лет сто назад, когда обвал перегородил часть ущелья.

Обрывистые берега с необычной ярко-голубой водой и торчащим из нее сухостоем в дальней части озера произвели на меня впечатление чего-то не реального, как будто из другого мира, но многочисленные следы присутствия живности (видимо, местных длинноногих волосатых свиней) говорили об обратном.

И еще был один запомнившийся эпизод. Я с Аркашей Юдаковым отправился исследовать второй вход в пещеру Холодная. О нем было известно только то, что после входной узости будет колодец 30 метров, который выведет на нижний основной ярус пещеры. Вербку мы с собой не взяли, решив просто сходить на разведку. Надо сказать, что шкурник нас сильно впечатлил, так как был довольно длинный и технически сложный.

Мы провозились в нем несколько часов, постоянно меняя тактику прохождения очередного зюка. Иногда, чтобы сменить положение приходилось возвращаться на несколько метров, и ни одного нормального места для разворота. Упорство наше увенчалось успехом и мы достигли устья колодца, но это потребовало столько упрямства и сил, что идти туда второй раз с веревкой мы обломались.

Вот состав нашей команды: Дубровский Константин (ФПФЭ), Малиновский Александр (ФПФЭ), Мукосей Виктор (ФПФЭ), Юдаков Аркадий (ФПФЭ), Осипова (Чугунова) Марина (ФУПМ), Кузьмина (Мукосей) Евгения (ФУПМ), Дворкина Татьяна (Москва), Чугунов Михаил (ФПФЭ), Василевский Юрий (ФПФЭ), Кузнецов Дмитрий (ФУПМ), Петров Роман (бывалый человек) (ФПФЭ), Лештаева (Петухова) Ирина (ФФХБ), Бочкарев Вячеслав (ФУПМ), Крестин Сергей (ФПФЭ), и группа старых физтеховских спелеологов, заглянувших к нам в гости: Кузьменко Александр, Дубов Михаил, Крайнев Андрей.

По возвращении в Москву страсти не улеглись, что, вообще говоря, было необычно. Новое для нас

тогда слово «гусятник» оказалось просто хорошим чаепитием с байками. Не помню на нем ли или в каких других кулуарах, но было озвучено, что мы теперь не просто команда раздолбаев, а спелеосекция МФТИ. Ректорат конечно об этом ничего не знал. Да мы и не стремились официально заявлять о себе, так как на помощь рассчитывать было наивно, а вот огрести людей по какому-нибудь поводу – это запросто. С названием вопросов вообще не возникло. Костя предложил «Барьер» и все радостно согласились. (так же именовались и все стройотряды под его руководством, по-моему, их было 4). Дата 16 февраля родилась позже. Надо было как-то определить точку отсчета, и подумали, что день выдачи стипендии в феврале вполне годится. Опять же, благодаря Косте, а он тогда был в студсовете и в хороших отношениях с комендантом 8-ки, мы получили небольшую комнату в подвале общежития. Пришлось сделать дверь, окно, стеллажи, и даже гидроизоляцию, залили стяжку и постелили линолеум. И уже к весеннему походу мы имели некий склад и мастерскую.

Это явилось началом до сих пор существующего ПОМЕЩЕНИЯ СПЕЛЕОКЛУБА. Я специально выделил это, так как считаю, что именно наличие постоянного места дислокации для любого самостоятельного объединения является стержнем его стабильности. А впереди нас ждало еще много интересного....

Драгоценности

В круговороте повседневности жизнь воспринимается как стремительный горный поток событий, поступков, ситуаций и действий. По прошествии времени и, что более важно, по мере осознания полученного опыта, – скорее уже как причудливый пазл из идей, желаний, отношений, успехов и неудач, в котором, разумеется, еще остались недостающие фрагменты.

В задушевной беседе со старинным другом за бутылкой примерно столь же немолодого напитка, можно почувствовать, нравится напиток или не нравится, подходит ли он к случаю или к разговору. Если же перенестись на экскурсию в погреб полузабытого французского шато, то можно попробовать разного, т.е. получить опыт, и гораздо лучше понять свой собственный вкус. В нашем случае, это вкус к жизни во всех её проявлениях.

Мне уже много лет подряд не доводилось отправиться ни в спелеоны в горные походы, но когда-то тогда, «во времена туманной юности» в душу были заронены семена, которые проросли гораздо позже. Время давно уже смыло свежесть и остроту походных ощущений беззаботных студенческих лет, но в осадке «выдержанного» опыта все же осталось несколько поблёскивающих крупиц как мне кажется «золота», которыми и захотелось поделиться.

ЧУВСТВО КОМАНДЫ

В ранних походах с классным руководителем и учителями трудно было ожидать какой-либо осознанности действий от себя и окружающих, был обычный школьный «балаган». Студенческие походы подразумевали уже гораздо большую самостоятельность и ответственность.

Даже в этом случае далеко не сразу возникала сплоченность малознакомых, в общем-то, людей вокруг общего дела, вокруг выживания в непростых условиях, вокруг ясно видимой цели всего путешествия. Общее дело, условия и обстоятельства выживания объединяли тех, кому это по душе и отфильтровывали тех, кто оказался в походе с какими-то иными своими интересами или просто по стечению обстоятельств.

Никто не спрашивал друг друга ни о чем и ни с кем не спорил, – каждый быстро соображал и все сообща делали то, что было нужно в данный момент. У тех, кого общее дело сплачивало в команду, естественно возникало желание продолжать общение и что-то делать вместе, а не просто отпраздновать «гусятник» и «до свидания».

По окончании института это неплохо пригодились в работе, которая была организована в множество проектных команд. Опыт позволял налаживать отношения с коллегами, с кем общее дело или общая цель. В процессе работы и под действием обстоятельств люди так или иначе проявляли свои качества, и явно или неявно делились на тех, что работает за деньги, и тех, кто болеет за дело.

Формирование и сплачивание команды по-прежнему занимает ощутимое время, но при этом отбираются и остаются совсем неслучайные и достаточно профессиональные люди, с которыми можно иметь дело, но это уже совсем другая история...

гор и глубоких пещер

Роман Волков

НЕПРИВЯЗАННОСТЬ К ПИЩЕ

С начала моих походов неожиданно возникла хорошая привычка к простой и нехитрой кухне. Организм как бы сам собой настраивался на такой режим, что в походе еда аскетичная и функциональная (консервы, крупы, сублиматы и сахар), а «в цивилизации» – нормальная и привычная. На миске-полтора хорошей каши можно было бегать целый день по горам или пещерам. Как известно, главное в походной еде – энергоемкость, малый объем продуктов и простота их приготовления. Отдельную приятность на этом фоне, конечно, составляли заготовки вкусных ништяков, вынимавшиеся на свет в разные трудные или радостные моменты для поднятия настроения.

Так или иначе, со временем, и в мою обыденную «цивилизованную» жизнь прокралась неприхотливость в еде. Это привело к ясному и практическому пониманию того, что человеку для поддержания жизнедеятельности организма нужно довольно немного.

Здоровый интерес к правильному питанию и увлечение кулинарией сделали своё дело. Оказалось, что дело не в калориях и не в граммах, а в правильном сочетании продуктов и в подборе специй, которых оказалось гораздо больше, чем я привык использовать. Опыты и эксперименты над собственным питанием привели к тому, что несколько лет назад я перешел на вегетарианство.

Личный опыт показывает, что растительной пищи: зерен, бобов, орехов, овощей-фруктов-зелени и молочных продуктов вполне хватает для питания и ощущения удовлетворенности от пищи, но это уже совсем другая история...

ОЩУЩЕНИЕ ПРОФЕССИИ

Начиная с 3-го курса, на базовой кафедре Физтеха я изучал разные организационные науки, теорию и практику. С появлением первого опыта работы в своей, тогда еще не очень ясной, профессиональной области, возник интерес применить полученные знания где-нибудь еще.

Благодатной почвой для таких интересов послужили мероприятия спелеоклуба «Барьер», хотя к тому времени я уже оставил походную активность. Первой «жертвой» было выбрано новичковое собрание с предшествующей PR-кампанией на Физтехе и в некоторых других ВУЗах. Сводный план всего мероприятия распухал от желания ничего важного не забыть и всем вопросам уделить достаточное внимание: стенгазета в корпусе МФТИ, прием и рассадка гостей, рассказы-слайды (тогда еще были актуальны) о походах, презентации начинающих командиров и многое другое.

Как-то раз дело дошло даже до концептуальных вопросов деятельности клуба: зачем мы собрались? для кого? что и как нужно делать? при чем тут Физтех с его комендантами и администрацией? как взаимодействовать с другими спелеоклубами?...обсуждения, споры, мнения, противоречия и недосказанности были заботливо записаны и собраны в один большой документ с каким-то гордым стратегически важным названием.

Радость заключалась в видении реального практического применения своих знаний и навыков не только на работе, а и в прочих сферах жизни.

С тех славных пор мне посчастливилось участвовать в становлении, работе и развитии множества всевозможных клубов: по интересам и увлечениям, по профессии и др. И каждый раз я с теплотой вспоминал эти первые неуклюжие, но ценные попытки.

Слова древних мудрецов о том, что если у тебя есть какой-то дар, какие-то осознанные способности к чему-то, нужно их постоянно использовать для пользы других, иначе это все уйдет как пришло, получают практическое понимание в жизни и приносят удовлетворение от полученных результатов, но это уже совсем другая история...

ВЕРА

Когда-то давно, в летнем походе Загедан-Майская 1997 г. на завершении суточного выхода двойкой я потерял где-то в галерее запасную банку с карбидом. По ситуации решил, что света до поверхности хватит и искать не стал. Не слишком далеко от входа встретилась группа из состава нашей команды, вышедшая на легкий променады по п.Майская.

События развивались таким образом, что у них почти одновременно закончился карбид в баллоне и сел аккумулятор. Ребята уже, было, смирились с необходимостью ожидания спасгруппы, которая должна была появиться довольно нескоро - через несколько часов после ожидаемого выхода «туристов». Как вдруг, при свете «бычка» аккумулятора они обнаружили между камней на полу галереи мою потерянную банку с карбидом, - дозправились и вышли на поверхность.

Этот случай основательно и навсегда разрушил мою веру в случайную природу всего того, что происходит в жизни.

Ряд подобных этому «случаев» по разным другим жизненным поводам, не связанным со спелеопоходами, привели к более-менее ясному пониманию, что, как было в притче «я не знаю всей этой истории». В экстремальных условиях для замутненного «суеютой городов» разума и сознания возникают серьезные испытания. В одних случаях, отряхнутся наносные и сиюминутные желания и «убеждения» и возникают возможности для проявления настоящих качеств, целей и интересов в жизни. В других случаях, в голове воцаряется «полный порядок: слева – тараканы, справа – мания величия». В результате, как сказал мудрец, «кто понимает и принимает жизнь, того судьба ведет за руку, а тех, кто сопротивляется – тащит за шиворот».

Необычайно полезны все эти практические умения разбираться в людях, правильно оценивать ситуацию и принимать правильные решения, но они все равно на каком-то этапе оставляют ощущение собственной беспомощности, ощущение, что в происходящем есть какая-то неочевидная идея, что это кому-то надо именно ТАК, и вопрос «КОМУ?»

Таким вот образом, с течением времени я пришел к какому-то начальному пониманию Бога и попыткам построить взаимоотношения с Ним, но это уже совсем другая история...

Хотел бы в завершение поместить эту небольшую «мозаику» в узорную рамку огромной благодарности ВСЕМ спелеологам СК «Барьер» от основателей с «аксакалами» и вплоть до нынешних новичков, а также всем с кем тогда вместе ходил в походы, боролся, путешествовал, отдыхал, общался и т.п., всем тем, кто повстречался в те годы на жизненном пути и вольно или невольно принял какое-то участие в моей судьбе.

За более чем 20-ти летнюю историю клуба повстречал я очень много друзей, а рассказать хочу про одного, которого знаю лучше многих других. Этого почетного члена клуба «Барьер» я знаю даже немного дольше, чем знаю спелеоклуб. И друзья мы с ним не только потому что вместе ходили в походы.

В 1990 году мы вместе с ним стали студентами. Вскоре подружились, потому что жили в соседних блоках 8-го общежития, а его одноклассник был моим соседом по комнате, что предопределило наши частые вечерние встречи. Человек он на подъем легкий, в общении приятный, начитанный, симпатичный (что отмечалось девушками), а еще, как я понял позднее, удачливый. И, хотя удача - дама капризная, в умении разбираться в людях ей не откажешь, и в любимчики себе она выбирает далеко не каждого. О ком это я, ведь под такое описание подходит множество наших общих друзей? Я пишу о Вологдине Михаиле Алексеевиче, но для тех, кто с ним учился и ходил в походы он просто Майк. Несмотря на то, что солидного и уважаемого человека называть так коротко - не солидно, за двадцать пять лет знакомства прозвище себя не изжило, больно глубоко оно прописалось внутри меня. Оно производное от его имени и отлично заменяет в общении само имя. Итак, расскажу я немного про Майка.

Родом он из Мурманска, родился в год быка, под знаком зодиака Телец. Среди большинства моих одноклассников на первом курсе он выделялся: хорошим знанием английского, отличной лыжной подготовкой, смуглой внешностью (наследство от бабушки - бурятки), легкостью в общении - об этом я уже сказал.

После нескольких первых месяцев учебы нас, как нормальных студентов, девушки стали интересоваться не меньше (а может и больше), чем физика и математи-

ка. Майк, помнится, тогда решил составить список тех вещей, которых ему на Физтехе не хватает для нормальной жизни, список вышел приличный, но, как оказалось, вещь в нем была только одна - фен, остальные сорок позиций занимали женские имена, про каждое из которых он мог рассказать что-то личное. Естественно, что с подобными «приоритетами» летом в Пестово мы познакомились с четырьмя замечательными девушками, родители которых преподавали на Физтехе. Очаровывал их

конечно Майк: во-первых, он только что вернулся из Польши, куда ездил как участник паломничества на встречу с Папой Римским Иоанном Павлом II; во-вторых, он был одним из молодых и подающих большие надежды лыжников Физтеха, значит в Пестово он не просто тусил, а тренировался (!); в-третьих, туда он приехал с томиком стихов Бродского, который тогда только начал возвращаться в наши книжные магазины, за Бродского ему отдельное спасибо, раньше я его стихов не читал, а

текст: Сергей Лавров

"ОТЕЦ" ПРИЗА ПОКОЛЕНИЙ

почитав, проникся ими и полюбил. В-четвертых, его обаяние всегда было при нем.

С приходом осени наше общение продолжилось в Долгопрудном. Молодые растущие женские организмы мы прикармливали тортиками, а они скрашивали наши вечера в общежитии своими визитами. Так продолжалось несколько месяцев и вот... Сидим мы как-то после очередного чаепития с ними, хвалимся удачей, а в качестве примера таковой говорим, что сегодня у спелеологов в подвале общежития новичковское собрание и мы тоже присматриваемся к спелеологии, как к возможному виду нашего времяпровождения (замена общению с женщинами). «Вы в спелеологи? Это не для вас!» Естественно, что после таких слов мы отправились в клуб и записались в новичковское собрание и даже вытянули туда пару из наших новых знакомых.

Показав себя в походе и зарекомендовав себя как спелеолог, подающий большие надежды, Майк стал ходить в походы регулярно, в отличие от меня. Он стал одним из первопроходцев по внедрению в практику наших походов техники SRT, участником соревнований, неизменным участником-организатором вечерних клубных футболов и других мероприятий.

Побывав в 1992 году с первой клубной командой на Загедане, он влюбился в этот район и загорелся идеей найти собственную пещеру. И когда вся наша команда пошла с Загедана дальше - на Тхач и Фишт, Майк остался там. На следующей год, когда весь костяк клуба поехал на Фишт, Майк с маленькой группой (5 человек) вернулся на Загедан и продолжил поисковые-инженерные работы. Итогом его работ стала пещера Одалиска (спросите у него, почему он ее так назвал), которая

соединилась с Ростовской в районе 200 метров, превратив самую большую на тот момент пещеру Загедана в спелео-систему.

Как один из наиболее перспективных новичков-спелеологов, на следующую зиму после своего новичковского похода он повел поход собственный, как командир. Но мне запомнилось его командировство весной 1994 года. В этом походе Майк продемонстрировал командирскую гибкость мышления и деловые качества. Поход был запланирован в п. Нахимовская на Караби (Крым). Команда была молодая, сильная духом и рвущаяся покорять глубины (практически для всех это был второй поход). Условно опытными кроме Майка, были я и Федя Веселов (еще один наш одноклассник-сосед).

Приехали мы в Алушту и стали искать транспорт до Рыбачего (сейчас скажи кому, что люди к Нахимовской забрасывались от побережья пешком, ничего кроме звания мазохиста не приобретешь, но тогда считалось, что так закаливается дух), искали мы его, искали и ничего не нашли, даже никаких перспектив ...

И вот, спустя три часа поисков Майк дает команду грузиться в троллейбус до Ялты, все грузятся, я в недоумении. На мой тихий вопрос Майк мне говорит в ухо: «Поехали на Каскадную, там те же 400 м глубины. Глупо время терять.» Приехали мы на Ай-Петри, навесили пещеру, отлично по ней походили. Попутно несколько небольших пещер посетили. Без приключений не обошлось. Днем дежурные заготавливали дрова и добывали воду, путем обмена на сигареты у солдат в воинской части, вечерами мы все до полуночи сидели у костра, варили какао и смотрели на звезды. Отличный был поход, всем понравилось, и только в Москве многие поняли, что это была не Нахимовская, о чем, естественно, ни капли не пожалели. Это по поводу гибкости мышления.

А еще перед походом Майк не стал покупать обратные билеты, а все командные деньги перевел в доллары. Приехав в Симферополь, он перевел эти доллары в новые украинские деньги, которых нам хватило и на обратные билеты, и на еду в поезд, и на один приятный день в Ялте (примерно пара бутылок из подвалов Массандры на человека или что-то аналогичное).

Было у этого похода еще одно важное продолжение. Майк из Крыма в Москву не поехал, а поехал на какие-то спелео-соревнования на Украине. Откуда он приехал с убеждением, что нашему клубу нужны собственные соревнования и организовал их. Так появились ежегодные соревнования с.к. «Барьер» - Приз Поколений. Главными участниками первых соревнований стали молодые спелеологи, только что вернувшиеся из Каскадной, они и разобрали все призы, которые Майк купил на свои деньги. Первые годы он неоднократно выступал спонсором соревнований.

Летом 1994 года у Майка появилось новое увлечение – зарабатывание денег.

Тогда все старались заработать, потому что цены росли быстро, а денег не было. Кто-то, как я, подрабатывал герметизируя швы панельных домов, а кто-то как Майк и Володя Никишов быстро перешли с работы на стене в следующую стадию – организация работ для других спелеологов. В следующие несколько лет через клуб прошло множество известных и не очень украинских и молдавских спелеологов, которые приезжали, ночевали несколько ночей, а потом отправлялись по тем объектам работ, которые им находили Майк с Володей. Вот так «Барьер» обростал международными связями.

Зарабатывание денег сильно разделяло его с реальной спелеологией, но он старался нести ответственность за сказанные ранее слова.

затеяли осеннюю экспедицию в п. Заблудших (Алек). Во время зимней экспедиции 1994 года у команды «Барьера» с покорением не сложилось (погода не дала) и вернуться хотелось. Майк был идейным вдохновителем, заинтересовал нас, обещал поехать с нами, как командир и проводник (больше никто из нас там тогда не бывал). Вот уже трансы сложены, билеты куплены, а Майк все никак не может точно определиться со своим участием, хотя его участие имеет решающее значение. У него деловые процессы в разгаре и никак не завершаются. Пришлось поговорить с ним очень серьезно, потому что против его деловых процессов были силы и время десяти человек.

Майк нашел выход из положения – он нанял нам в экспедицию Влада Болгова (единственный случай на моей памяти). Со словами – сам ехать не могу, но вместо меня поедет Влад, он все знает, он опытнее меня, а я оплачиваю его участие. Болгов не отказался, но был вынужден просыпаться по утрам в палатке под крик: «Влад, вставай. На работу пора.» После этого случая Майк с Володей рассуждали, что можно формировать команды из украинских спелеологов (как наиболее квалифицированных и дешевых), а выпускать их в экспедиции под флагом «Барьера». Но, к счастью, до этого дело не дошло.

Потом в жизни Майка появилась семья, сначала жена, потом ребенок, потом еще один, потом еще... Сейчас он отец пяти детей и я не знаю второго столь плодотворного члена клуба. И о всех своих детях он старается заботиться, совершенно не имея свободного времени. Он и в походы изредка ходил (в Крым, в Подолье, на Воронцовку) и, наверное, еще сходит, когда все дети подрастут.

Еще краткие заметки из воспоминаний о нем. Майк умеет (или умел) Спать. Именно с большой буквы, я помню, как он спал по 30 часов подряд у себя в комнате, а мы были уверены, что он куда-то уехал. Майк никогда не скучает, он открыт для всего, что есть вокруг, и всем может интересоваться. Однажды на вопрос моей жены, как ему не скучно находиться в каком-то месте, он с искренним удивлением сказал: «Что значит скучно? Мне с собой никогда не скучно.» При этом он любит компанию и до сих пор с удовольствием играет в футбол. А еще Майк писал (а может и сейчас пишет) стихи, не часто и небольшие, но симпатичные – под вдохновение.

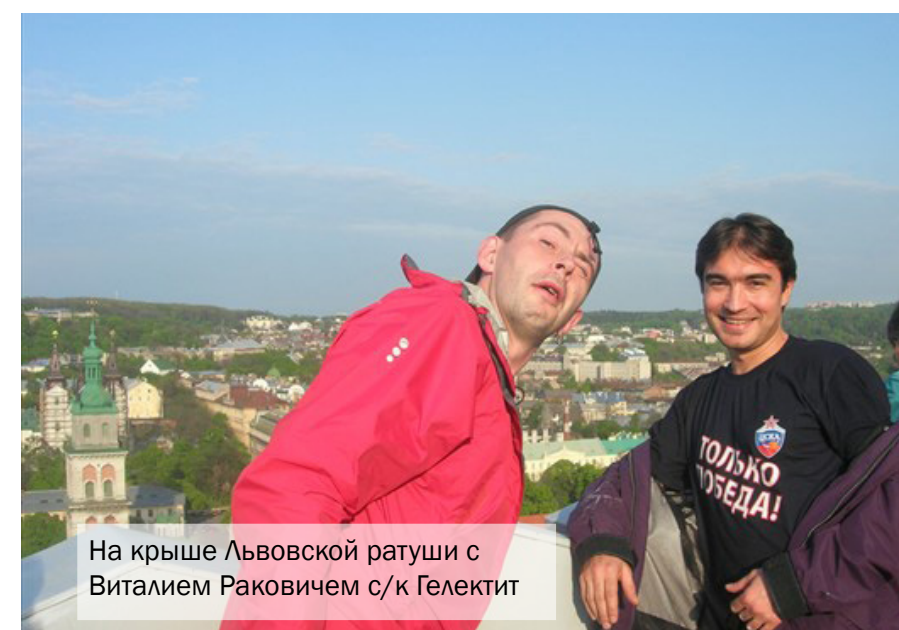

Нахимовская 1992

Так, например, с его подачи мы

С сыном Александром

На крыше Львовской ратуши с Виталием Раковичем с/к Гелектит

Волшебная Исландия

текст: Сергей Багаев
фото: Олеся Середа,
Антон Потапенко

При планировании любого похода люди надеются на хорошую погоду. Конечно, с собой берутся мембранные куртки, всевозможная теплая одежда из полара и флиса, запасная обувь. Но в душе всегда есть надежда, что это все не понадобится, останется где-то там на дне рюкзака, и две недели похода будет светить солнце.

Если вы собираетесь в Исландию, вы должны похоронить в себе эту надежду. Совершенно точно, большую часть времени будет пасмурно и идти дождь, сто процентов, что постоянно будет дуть ветер (от среднего до очень сильного), от которого часто негде спрятаться на сглаженных ландшафтах Исландии. Но то, что вы увидите там, однозначно стоит того, чтобы вытерпеть все это.

Общие советы по посещению Исландии:

1. Берите билеты заранее, чем раньше вы это сделаете, тем дешевле они будут. Обращайте внимания на правила перевозки велосипедов в авиакомпаниях.
2. В Исландию можно попасть по действующей Шенгенской визе. У меня этого документа не было – без проблем сделал исландскую визу в визовом центре (записи нет, делали два дня). В качестве документов о проживании подавал распечатанную карту маршрута с указанием кемпингов, в которых будем ночевать.
3. Есть смысл взять часть продуктов с собой, они там дороже раза в 1,5 -2.
4. Берите штормовые куртки, штаны, неопрен для бродов.
5. Палатка должна быть ветроустойчивой. Возьмите веревки и колышки для большого количества оттяжек.
6. Магазины в Исландии есть далеко не везде, заранее узнайте, где они имеются при планировании маршрута.
7. Палатку в национальных парках можно ставить только в кемпингах. Вне парков – где угодно.
8. Берите запасные части для велосипедов. Велоремонт есть только в Рейкьявике.
9. В Исландии довольно развитая автобусная сеть. В автобусах можно провозить велосипеды, этим можно пользоваться при планировании маршрута.
10. Трасса номер 1, что идет по окружности острова самая крупная в Исландии, но ехать по ней довольно скучно. Вы постоянно будете в местах, полных туристов и пропустите много интересного, что есть в центре.

Можно сказать, что нам повезло с погодой. Где-то треть всего проведенного там времени светило солнце, и мы ни разу не попали в сильный штормовой ветер, который угрожал бы сдуть наши палатки и вещи.

Лететь решили через Санкт-Петербург, авиакомпанией IcelandAir, так было дешевле всего. До СПб туда ехали поездом, обратно – сразу самолетом в Шереметьево. Проблему перевозки велосипедов решили так: в IcelandAir перевозка велосипеда, как дополнительного места стоит 40\$ и оплачивается прямо в аэропорту. В Аэрофлоте я за накопленные бонусные мили купил билет в бизнес-класс, что позволило взять 2 места по 32 кг (которые, естественно, были велосипедами с чехлами, наполненными необходимыми вещами). В Аэрофлоте велосипед можно провозить, как одно место багажа, не смотря на превышенную сумму измерений. Велосипеды перевозили в мягких чехлах, стараясь максимально защитить их. Вилку и перья (при необходимости) вставляли распорки. Задний переключатель снимали. Раму и другие нежные части обмотали вещами, заодно снизив вес остального багажа.

26 ИЮЛЯ

При прибытии в Рейкьявик, выяснилось,

что при перелете был потерян один велосипед с вещами, которые были в чехле. Так как завтра нужно было уже отправляться на маршрут, а прогноза по нахождению велосипеда не было никакого, мы приуныли. В плохом настроении мы гуляли по Рейкьявику и строили планы о том, что делать, если велосипед так и не прилетит в ближайшие дни. Ночь на субботу мы провели в хостеле, который был довольно дорогим – 50 евро за койко-место (правда, благодаря Лене, мы получили скидку в 50%).

27 ИЮЛЯ

Утро началось с хорошей новости – сайт, на котором можно отслеживать статус потерянного багажа, сказал нам, что велосипед нашелся во Франкфурте и прилетит в Рейкьявик днем. Я был рад и сам съездил в аэропорт, не дожидаясь службы доставки. Велосипед приехал в довольно потрепанном виде – чехол был порван, молния раскрыта наполовину, но техническое состояние самого велосипеда было нормальным. Чтобы сэкономить деньги, мы переехали в центральный кемпинг Рейкьявика. Там разжились бесплатными баллонами для газа, которые оставили уезжающие путешественники.

28 ИЮЛЯ

Наконец-то мы в пути. Погода – все как обещали: пасмурно, идет мелкий дождь, ветер в лицо. Едем по 435-й дороге вдоль трубы, по которой идет вода в город от геотермального источника. Покрытие – асфальт, перемежающийся грунтом. Всем, кроме натренировавшейся Лены, которая тут уже месяц, крутить тяжело. Остановились на перекус, спрятавшись за опору трубы.

Доехали до гористого участка и поднялись до перевала. Вид довольно красивый – зеленые горы, а где-то сбоку идет пар от геотермальной электростанции. На спуске вниз я вылетел с серпантина на скорости 40 км/ч. Сам не пострадал, однако заработал огромную «восьмерку» на колесе, которую выправлял целый час, отправив остальных вперед. В результате я ее, так и не выправил, ехал весь оставшийся маршрут с «восьмеркой». Наконец, доехали до кемпинга в национальном парке Thingvellir и, поев, легли спать.

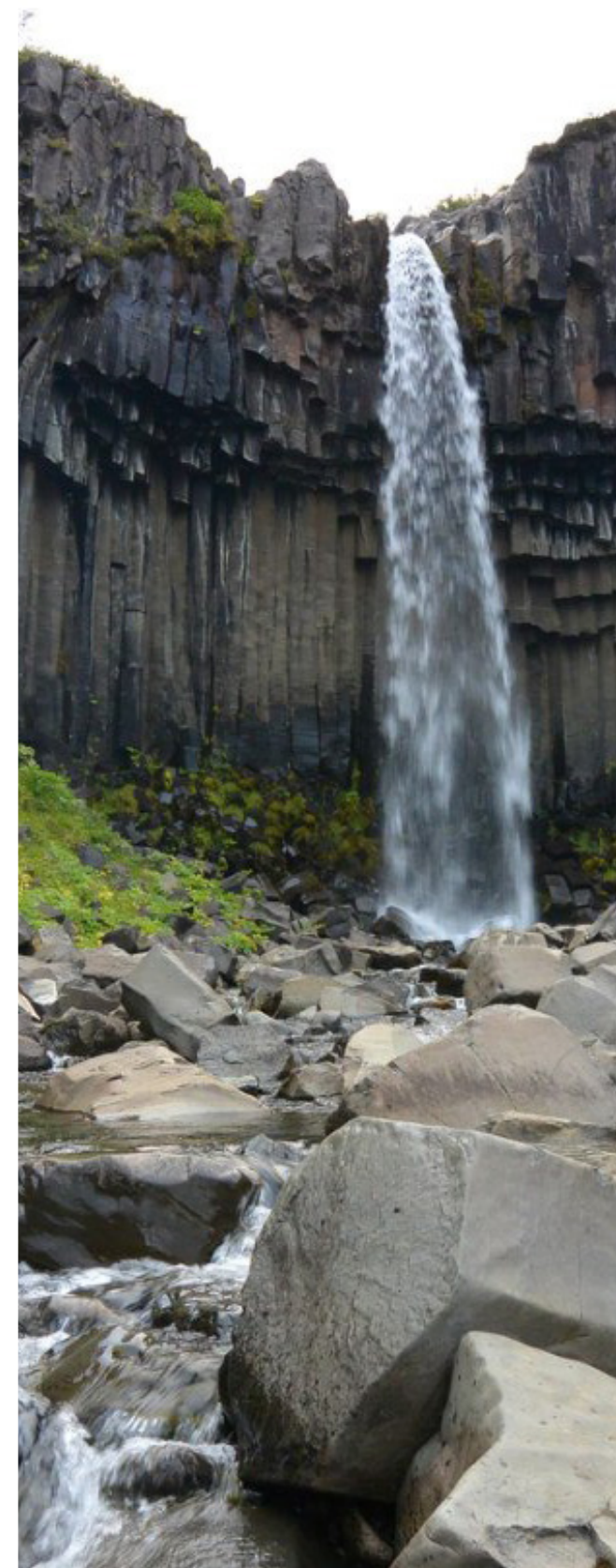
29 ИЮЛЯ

С утра пошли смотреть разлом. Исландия стоит на разломе двух литосферных плит – Северо-Американской и Евразийской. В парке Thingvellir этот разлом виден визуально, как небольшой каньон. По разлому можно бродить туда-сюда, тут же есть местный довольно милый водопадик. Погода пока радовала, и мы двинулись в сторону гейзеров, где у нас планировалась следующая стоянка по дороге с романтическим названием Gjabakkavegur.

В Исландии, чем больше разрядов в номере дороги, тем она хуже. Дорога с одним разрядом только одна – трасса №1, которая идет вокруг острова. Если номер двузначный – значит, что это точно дорога с асфальтовым покрытием и довольно крупная. Трехзначный – асфальт или хороший грунт, но вы там, скорее всего, сможете проехать на машине (желательно на внедорожнике). Но самым «веселым» дорогам дают не номер, а имена. У нашей было имя, но, на мой взгляд, она была довольно неплоха. По ней мы выехали к городку Laugarvatn. В этом замечательном городке есть две вещи – во-первых, там есть магазин (последний, на довольно длинный период на нашем маршруте).

А во-вторых, там находятся замечательные геотермальные бани-ванны, в которых можно посидеть в парилке или понежиться в горячем бассейне. Вообще, практически в каждом городе в Исландии есть общественные геотермальные бани, которые стоят довольно дешево. В Laugarvatn были бани подороже – Laugarvatn Fontana, и подешевле – городские. Поев в забегаловке возле магазина, докупив продукты и понежившись в банях, мы двинулись дальше и часа через три увидели вдалеке облачка пара от гейзера, где мы и поставили палатки недалеко от геотермальной зоны. Вечером сходили посмотреть на это чудо. В общем, мне было интересно, до этого я гейзеров не видел, кроме того, там имеется большой «сломанный» гейзер, который не работает уже почти сотню лет и куча различных кипящих «луж» и «дырок без дна», заполненных кипятком.

30 июля

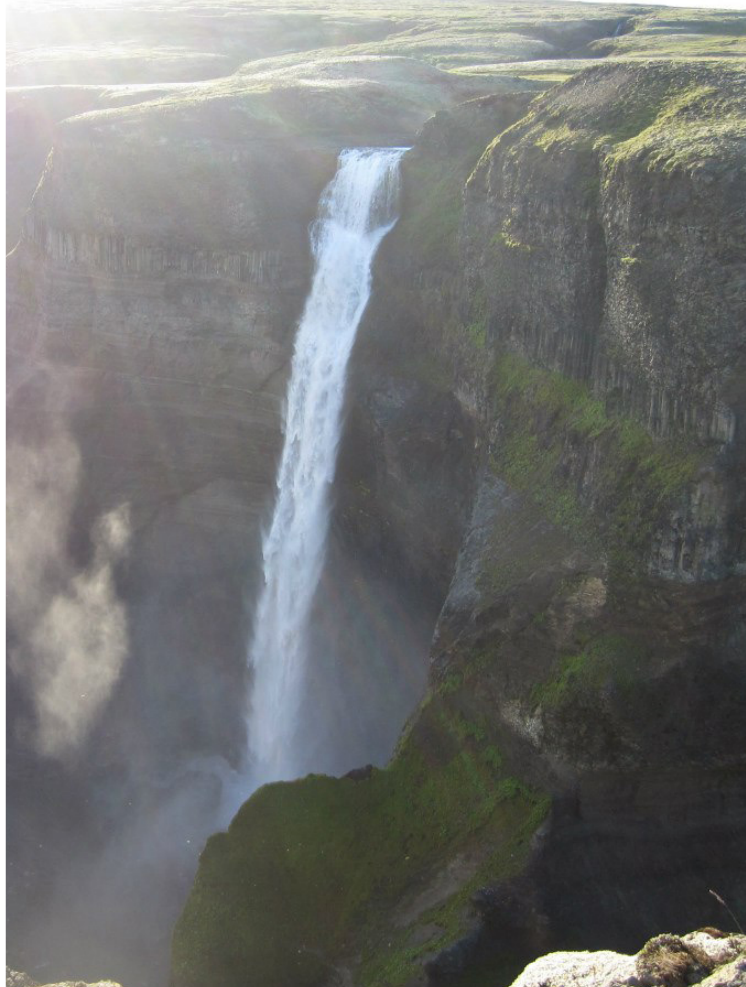
С утра на разгруженных велосипедах поехали смотреть водопад Gullfoss. Туда ехали больше часа против ветра. Обратно – пролетели за 20 минут. Gullfoss – самый мощный водопад из увиденных нами, но я бы не сказал, что самый красивый. Хотя, посмотреть его стоит. Вообще, водопадов в Исландии тьма тьмущая. За все время путешествия мы видели их порядка 50. Пару раз, отойдя по естественным надобностям, я наткнулся на очередной водопад, на который в России вполне могли возить туристов.

Загрузили велосипеды и поехали в Terra Incognita нашего маршрута: нам предстояло спуститься на юг, пересечь реку Hvita, поехать на север и, очутившись на другой стороне водопада Gullfoss уйти на восток, на дорогу, которая вообще не имеет названия и предназначена для обслуживания электрической линии, вдоль которой она идет. Путь до начала этой дороги и занял остаток дня. Встали мы дикарями, кемпингов в этих краях нет совсем. Очень много времени занимает поиск места для лагеря, которое было бы более или менее защищено от ветра, иначе вещи из лагеря будет сдувать, да и вообще, будет холодно.

31 июля

Дорога, как и предполагалось, оказалась отвратительной – крупный гравий, изгибы, броды. Но мы были к этому морально готовы. Зато нет народа никого, мы один на один с Исландией, что приятно после прошедших дней в туристических местах. Радовало, что погода была для Исландии хорошей. К концу дня мы вышли к самому красивому водопаду за весь маршрут, да и вообще, наверное, к самому красивому месту, которое я увидел здесь – водопаду Naifoss.

Интересно, у предыдущего гиганта Gullfoss – куча народу, туристы, автобусы, а здесь только табличка и мы, сидящие на краю ущелья, смотрящие на эту красоту и понимающие, что фотографией никак не передать то, что мы сейчас чувствуем. Последний брод перед водопадом довольно полноводный, и в высокую воду переправа через него может представлять трудности. Пролетев еще 6 км вниз, мы доехали до местного перевалочного пункта – гостевого домика Holaskogur. Там мы воспользовались одной из опций обслуживания – живем в палатке рядом, а в домике пользуемся кухней, туалетом и душем.

1 августа

Сегодняшняя наша цель – кемпинг в национальном парке Landmannalaugar. Мы выехали на 32-ю дорогу, повернули на юг, доехали до плотины через реку, пересекли ее (висят таблички, что на плотину въезд запрещен, но мы проигнорировали) и выехали на дорогу Landmannaleið, которая ведет к нашей сегодняшней цели. Виды, как и полагается, становились все живописнее, но погода портилась, что для Исландии – обычное дело. Дорога почти до самого кемпинга относительно плоская, только в конце начинаются подъемы. Качество грунта вполне удовлетворительное, есть небольшие броды. К концу дня вдруг неожиданно пошел снег, и температура упала до +2 градусов. Особенно «рады» были водители спускающиеся с серпантина. Цепей ни у кого не было.

И вот, наконец, показался лагерь с огромной лужей посередине, где стояли палатки. Первое, что я сделал – это засунул ноги в горячий ручей, бегущий недалеко – удовольствие после бродов и педалирования по снегу! Поставили палатки, приготовили поесть, после чего можно спокойно залезть в местные дикие горячие ванны и понежиться. Интересно, что в пруду есть разные зоны – от не очень теплых до совсем горячих – можно выбрать самую комфортную. Проблема одна – от лагеря до горячего пруда, кстати, оборудованного подобием вешалки для одежды и помостом, идти 150 м пешком.

Раздеваться и одеваться не хочется, поэтому я делал следующим образом – раздевался в палатке и шел, замерзая, до пруда. Там я нежился и грелся, сколько хотел, потом залезал в горячую зону и старался немного «перегреться» там. Запаса тепла хватало до палатки, где я нырял в спальник заодно обсохнув по пути.

2 августа

В этот день мы устроили запланированную дневку. Повсеместно имеется сеть промаркированных пешеходных маршрутов. Можно выбрать любой – от небольшого, на несколько часов, до многодневного. Есть очень интересный маршрут из Landmannalaugar в Thorsmork. Мы решили забраться на соседнюю гору и обойти ближайшее лавовое поле. Оставив еще времени на то, чтобы понежиться в геотермальном пруду вечером.

В Исландии красиво так, что обычно чувствуешь себя попавшим в сказку. Но Landmannalaugar красив особенно. Разноцветные горы вокруг, лавовые поля, ярко зеленый мох на фоне черных вулканических гор – красотища!

В кемпинге есть небольшой магазин, где можно подкупить еды – но в основном фастфуда – всяческих шоколадок, кексов, сэндвичей и тому подобного.

3 августа

Сегодняшний план – проехать остаток дороги Landmannaleið до его пересечения с дорогой 208 и проехать, сколько сможем, по 208-й дороге.

Дорога была, мягко скажем, не фонтан. Сильные перепады высот, плюс постоянные броды (за день было порядка 12 штук). Мы ожидали сброса высоты и, соответственно, легкой дороги. Но получилось не так. Первую половину дня дорога небольшими серпантинами то сильно набирала высоту, то сбрасывала ее. В середине дня мы выехали к хорошей горке, где за 15 минут сбросили сразу метров 500. По пути встретили пару шотландцев с детьми на тандемах (на каждом тандеме впереди сидит взрослый, а сзади – ребенок). Спросили их, помогают ли дети крутить педали. Те ответили, что помогают иногда, но по большей части они едут как груз.

Доехали до кемпинга Hólaskjól-Higlandcenter, однако, нам не понравилось там, и мы поехали дальше, опять встав дикарями недалеко от дороги.

4 августа

В этот день мы планировали проехать по 208-й дороге до 1-й трассы и по ней доехать до городка Вик. В начале дня ветер был боковой и даже немного встречный, но, когда мы, наконец, выехали на 1-ю трассу, мы немного развернулись, и он стал дуть в спину. Ветер в спину в Исландии на асфальтовой дороге означает 30-35 км/ч без напряжения и без необходимости отдыха. Домчались до Вика. Снова магазин и снова возможность купить скир.

Я еще не написал про скир. В Исландии есть национальный кисломолочный продукт – что-то между сметаной и йогуртом. Он бывает разный – с добавками и без, питьевой и обычный. Мы на него сильно подсели еще в Рейкьявике, но последние 5-6 дней купить его было нигде. И вот, наконец, снова возможность оторваться.

5 августа

Сегодня у нас запланированная дневка. Наш план – съездить посмотреть мыс Dyrhólaey, где, по слухам, живут красивые птицы тупики. От самого Вика до этого места около 15 км по трассе №1. Место, действительно, очень красивое, однако самих птиц мы почти не увидели. Почему-то в этот день на скале их было мало. Гораздо больше было людей, которые охотились за ними с фотоаппаратами.

6 августа

Велосипедная часть на этом этапе закончилась и началась автобусная. В этот день мы разделились. Антон с Леной поехали смотреть Thorsmork, а мы с Олесей – Ледяную лагуну и Skaftafell. Ледяная лагуна – действительно

интересное место и его стоит посмотреть, не смотря на то, что она кишит туристами. За небольшую плату можно (и стоит) по ней заказать лодочный тур. Я, как истинный русский, конечно, еще и искупался. Потом мы снова на автобусе поехали в Skaftafell.

7 августа

В Skaftafell самое интересное – это трекинговые маршруты вдоль ледников. Мы выбрали маршрут на 15 км, на котором довольно сильно замерзли на ледяном ветру, но виды, которые нам открывались, того стоили.

8 августа

Едем обратно в Рейкьявик. Опять на автобусе. Последняя прогулка по столице Исландии, самолет, Пулково, Шереметьево, дом...

Военный грузовик увозил нас прочь из долины Лхари. Кроме нас, в кузове машины ехали разношерстные тибетцы, а также огромные груды плетеных корзин на продажу. Корзины эти делаются, похоже, из буйной растительности джунглей Миджитуна, и продаются потом повсюду на голых бескрайних просторах Тибета. Неприсяжные тибетцы закрепили корзины в кузове одной веревочкой, хлипкой с виду. Она почти совсем не мешала их свободному перемещению. Тибетцы относились к этому с юмором, хотя нет-нет да попадало кому-нибудь здоровенной корзиной по загривку.

Мы внесли некоторый дисбаланс в систему, когда погрузили свои рюкзаки. Тяжелый рюкзак способен огорчить куда сильнее корзины, и тибетцы посматривали на рюкзаки с опаской. Но никто не ругался и не злился. Я было подвесил свой рюкзак к одной из верхних перекладин рамы кузова – он залетал над нами, как космонавт в центрифуге, радуя народ своими кульбитами. Пришлось снять – разорвется, никакие нитки такое долго не выдержат.

За бортом стояла теплая солнечная погода. Водитель грузовика закатал тент к самой кабине, так что кузов был открыт. Я сидел в щели между корзин, и после каждого ухаба проверял, целы ли пуховка. Острые обломанные концы веток, из которых были сплетены корзины, противно чиркали по ней, пока, впрочем, без особого вреда. Наверное, одеть пуховку было ошибкой – солнце так и печет. А не одевать – уже не получается. Глубоко внутри давно и прочно поселился холод. Слишком долго стояла зима. Об этом не забываешь даже в пуховом скафандре – пальцы рук и ног ноют, не переставая.

Александр Сельвачев

Денис и Юрик стараются удержаться в задней части кузова. Туда корзины почти не долетают. Юрик сегодня одет в куртку, не в пуховку. Редкий случай, и то потому, что он двумя днями раньше промочил пуховку насквозь. Не хватило душевных сил, чтобы переодеться под секущим мокрым снегом.

Тибетцы, напротив, кажется, не боятся непогоды. Одеты в какие-то тонкие курточки и штаны. Куртки почти все военного образца – сказывается близость границы. И застегнуты на одну-две-три пуговицы. Больше нету.

Проходит несколько часов. Грузовик карабкается на пятитысячный перевал.

Здесь, в южном Тибете, такие высокие перевалы – обычное дело. А между ними – узкие каменистые ущелья до трех километров глубиной. Рельеф сложный, но дорога уверенно бежит вперед. Китайцы – самые искусные дорожные мастера в мире.

Постепенно приспособившись к прыгающим корзинам, получаю возможность присмотреться к попутчикам. В самом центре кузова, развалившись, лежит ковбой в шляпе и высоких сапогах. У него за спиной – надежно закрепленный мотоцикл, его мотоцикл. Похоже, он не рискнул гнать символ своего благосостояния по разбитой заснеженной дороге.

И правильно сделал. Кроме него, в машине человек 10-12 тибетцев, но он выглядит больше и значительнее, чем все остальные. Между ковбоем и корзинами, не переставая, суетится тибетская семья – папа, мама и трехлетний сопливы сын. Пацан подвижен в силу своего возраста, папа – стараясь избежать выпадения сына за борт, а мама – в попытках устроиться поудобнее после очередного кульбита папы. Все трое при этом умудряются сохранять на лицах неизменное озабоченное выражение. У заднего борта едет несколько солдат с дальней заставы. Один из них добровольно взялся следить за корзинами – чтобы не баловали слишком. Когда корзины грозят выпрыгнуть за веревочку, он вскакивает, в несколько прыжков добегают до моей части кузова, и худосочной стеной подпирает груды корзин. Дальше несколько минут он играет в атланта, потом сдается. Тогда корзины лавиной текут в народ. Народ оживляется, начинает ловить корзины и кидать их в меня, чтобы я укладывал обратно за веревочку. Я уворачиваюсь, делаю вид, что не понимаю, что от меня хотят. Я не спал ночь, я устал и просто мне лень. Тибетцы не гневаются, не обижаются. Я для них – безъязыкая деталь интерьера. Не может работать – не надо.

Даже в том сомнамбулическом состоянии, в котором я пребываю, моя логика, наследованная от Аристотеля, восстает против этого процесса. Неужели не проще закрепить один раз надежно, и дальше спать спокойно?! Похоже, так считаю тут я один. Ну и ладно, не очень-то и хотелось.

Посмотрим, с кем еще свела судьба в одной машине. Работяги с огромными коричневыми ладонями – все на одно лицо.

Один-единственный китаец – он сначала смеялся и хохмил, не переставая, теперь забился в кучу тряпок – только глаза наружу. И правда, похолодало. Да и ветер поднялся – подъезжаем к перевалу. Рядом с китайцем куча тряпок побольше – едет старая бабушка. Она полусидит-полулежит в самой корзиноопасной зоне, но странным образом ни одна корзина до нее пока не долетела. Похоже, остальные за этим следят. Забавно.

Кого я еще не заметил? Справа от меня, за корзинами, торчит чья-то худая нога. Интересно, кто ее владелец? Приходит время очередной остановки – один из офицеров в кабине захотел до ветра.

Тибетцы сыплются за борт, нога приходит в движение, на свет выбирается мальчик лет пятнадцати. Одет он также в военную форму, и сидит она на нем, как на пугале. Не только из-за слишком большого размера, но и из-за того, что мальчик – горбун. Но, хоть весь он какой-то нескладный, зато ловкий и веселый. Приятно следить за ним – горб быстро исчезает, а аура радости вокруг остается. Поддержал поникшего было шутника-китайца, тот уже всю голову высунул наружу из тряпья. Крутит ею, любуется миром вокруг. Горбун – к бабушке. Сказал что-то ей на ухо, та всплеснула руками и вся расплылась в улыбке.

Грузовик дал длинный сигнал,

все тибетцы разом посыпали шапки и завопили на разные голоса. Я их поддержал только наполовину – уж очень без шапки неуютно. Проезжаем перевал – теперь дорога пойдет вниз и в борьбе с корзинами сила (тяжести) будет на нашей стороне!

А бабушка-то наша определенно не в простоте! Под шапкой обнаружилось фиолетовые и сиреневые нити, густо вплетенные в волосы. Это сочетание цветов мне раньше никогда не встречалось, но оно определенно что-то значит. Тибетцы очень внимательно относятся к цветам и символам. Начиная присматриваться к бабушке. Она как раз сейчас активна, как никогда – надевает шапку. Широкие рукава ее шерстяного пальто сползли вниз и обнажили запястья. На каждом из них сияет толстый серебряный браслет. Может, просто богатая бабка? Но есть тут нечто особенное. На правом запястье под серебряным браслетом одет простенький деревянный. Даже нет, не деревянный, а из какого-то прутика с утолщениями – самодельный. Увидел я этот браслет – будто что-то меня толкнуло. Голова молниеносно прояснилась, заработала на полную катушку. Не зря я два года по крупицам собирал мандалу – информацию про Гору Чистого Кристалла и ее окрестности. Теперь я вспомнил про отдаленного знакомого моей подруги из Лхасы. Знакомый был высоким ламой, почти безвылазно жившим то в монастыре, то в пещерах. Один раз моей подруге удалось расспросить его про Гору. Он не только был там, но и как величайшую ценность носил на руке самодельный браслет из прутика.

Так вот ты какой, знак Кылко-ра!

Теперь я смотрел на бабку, как

на ожившую легенду. Я сполз вниз со своей стопки корзин, и переместился поближе к бабке. «Це-го! Кы-илкор!». Как же мне наладить с ней коммуникацию без знания языка? Но старушка, удивленная тем, что я знаю такие слова, сама пошла навстречу. Она вытянула правую руку из рукава и предъявила мне. «Так-па Шелри» - сказала она и указала на вытянутый вверх кулак. «Кы-илкор» - круговое движение пальцем вдоль деревянного браслета, который сейчас оказался нижним. Я активно закивал в ответ. Да, я понимаю, еще бы! «Тсекор» - круговое движение пальцем вокруг верхнего, серебряного браслета. Оооо! Так вот оно что! Значит, толстые серебряные браслеты - не признак богатства, они тоже символы - показывают, что владелец прошел верхнее паломничество вокруг Горы! Неужели так? Словно для того, чтобы у меня не осталось сомнений в этом вопросе, бабка указала на ближайшую заснеженную гору и сделала пальцем руки круговое движение. Паломничество Снегов, Тсекор. Я закивал пуще прежнего. Попросил бабушку не прятать руки и сделал несколько кадров. Мне хотелось о многом расспросить ее, но как? Я не знаю ее языка, она - моего. К следующей экспедиции выучу, наконец, тибетский! Есть, пожалуй, еще одно слово, которое я могу поставить в вопросительную форму. «Ронгкор!», говорю я ей, подразумевая самое длинное и сложное паломничество вокруг Горы, Великое Паломничество Ущелий, которое достоверно ходили последний раз пятьдесят лет тому назад. Сейчас большая часть Ронгкора проходит по территории Индии. Интересно, неужели бабушка и там ходила? Бабка, без сомнения, понимает произнесенное мною слово.

Но вместо ответа начинает бормотать что-то, закутывается в пальто с головой и уходит в нирвану, не попрощавшись. Похоже, я попал на запретную тему.

Правда, больше никто в машине на мои слова не прореагировал никак. Наверное, молодые не знают, что это такое. Жуткое дело было это Паломничество Ущелий.

Стены ущелий сложены из каменных плит, покрытых мхом. Далеко внизу клопочут бешеные реки. Неверный шаг - и пласт мха уползает вниз, и ты вместе с ним. И уже не удержаться... Как же шли десятки тысяч паломников по таким ущельям более ста километров!? Каждый сдирал мох, и скоро очередной паломник карабкался по голым гладким плитам. И не мог удержаться... Здесь в горах я хорошо понял слова старинного тибетского путеводителя паломника: «...многие срываются с тропы, умирают от недостатка пищи, погибают от отравленных стрел дикарей лопа...». Если бабушка ходила Ронгкор, ей есть, что вспомнить!

Возбужденный своими открытиями, по новому оглядываюсь вокруг. Долго искать не приходится - у горбатого мальчика на левой руке надето целых три браслета Кыилкора. Как жаль, что я не умею спросить-расспросить его, зачем он ходит там, почему возвращается туда опять. Я вспоминаю слова Рея Крейсея, практика тантры из Дарджилинга: «Для обычного человека пройти кору (т.е. паломничество) - только потешить свое самолюбие, тантрист получает от коры новое видение мира». Горбатый мальчик - продвинутый тантрист? Нет, похоже здесь скрыто что-то еще...

Тем временем машина летит вниз и вниз. На склоны возвращается та же богатейшая па-

литра осенних красок, которые мы видели еще до наступления зимы. Редкие тибетские домики не уродуют склоны, а украшают их. Среди острых скальных клыков и трещин глубоких ущелий царит спокойствие и уют. Народ в машине посбрасывал куртки и шинели, одетые было перед перевалом. Поднялась радостная суета - подъезжаем к Санга Чолингу. Арсений писал нам в письме, что место очень красивое, и я настроился поснимать во что бы то ни стало. Даже положил в карман ампулу с гуараной - если совсем буду выключен после бессонной ночи. Но в результате сделал несколько неуверенных кадров - и все.

Санга Чолинг не передаваем на фотографиях. Эта деревня - много больше, чем игра света и тени на фактурных зданиях и скалах ущелья. Тысячелетняя история тибетского форпоста словно добавляет красок, аромата, вкуса этому месту. Теплые солнечные зайчики играют в глазах тибетцев при встрече с Санга Чолингом. Даже беспардонная обычно китайская дорога не рискнула потревожить сросшиеся с камнем деревенские дома. Все они имеют два-три этажа, но жилая площадь каждого совсем мала - трудно долбить скалу. Фасады домов расписаны яркими красками - мол, смотрите, какие мы, а вам слабо?! Слабо, слабо, мы все больше по равнинам. Яркие краски в глубоком темном ущелье разжигают внутри зернышко какой-то спокойной радости. Она и не полыхает, не зовет к борьбе, но скорее дает сил для праведной жизни. Судя по древним текстам, таким всегда и был Санга Чолинг - крепость-монастырь в самом сердце гор, на границе с страной лопа - жестоких язычников, в культе которых еще 50 лет назад практиковались человеческие жертвоприношения. Монастырь и сейчас стоит над деревней. Но

туда уже не текут людские потоки, как раньше. От старого монастыря китайская Культурная Революция оставила лишь 2 щербатых клыка привходовых башен. Теперь они бессмысленно тянутся к небу среди груд битых кирпичей. А рядом стоят несколько добротных домов за высоким забором - новый, прогрессивный монастырь. Сколько же лет должно пройти, прежде чем тибетцы начнут приходить туда, как это было раньше? Да и наступит ли такое время?..

Мы ненадолго задержались в Санга Чолинге - перебортовывали колесо. Хотели было перекусить, но требовательные крики всей честной компании из кузова грузовика вынудили нас бросить еще не приготовленный обед

и ретироваться на глазах у грустного повара-китайца. Тибетцы долго еще перешучивались, весело поглядывая на нас. Как же, белые сэры-пэры думали, что военные будут ждать, пока они поедят. Как забавно!

А белые сэры тем временем крутили головами, ошеломленные. Трудно даже представить, как человеку пришло в голову обживать ущелье реки, спускающейся к Санга Чолингу! Все же не настолько суров Тибет, чтобы так бороться за существование! Крутые, почти отвесные борта долины изрезаны террасами полей везде, где земле удалось удержаться на гладкой скале. Сами террасы длинные и узкие, похожие на лезвие самурайского клинка. Ступеньки от террасы к террасе высокие, разбитые на

множество ступенек поменьше, для подъема и спуска земледельцев. Кое-где выше полей, как свечи в подсвечниках, буравят небо зубастые башни дзонгов - тибетских замков. Иногда стена дзонга, ближняя к склону, отстоит от него буквально на метр-другой, так что и неясно, почему было не пристроить башню прямо к скале. Возможно, дворянская гордость не позволяла владельцам дзонгов строить так, как делали свои дома простые земледельцы-скалолазы?

Отдельное внимание привлекают тропинки. Мы едем по дороге, которая идет, не пересекая ущелья, по левому его борту. Напротив нас, по правому борту, все время бежит тропинка. Киломертами бежит, не кончаясь. Все время только одна на длинном-длинном склоне, уходящем в небо.

Она не ведет себя, как более легкомысленные лесные подружки - не становится едва заметной, не разбегается кучей сомнительных проплешин, не петляет и не уходит в сторону. Она несомненна и совершенно целеустремленна. Она не боится конкуренции. Ее протаптывали, пробивали, прогрызали в скале тысячу лет, и вряд ли кто-то станет тратить еще тысячу на другую.

Бесконечные повороты дороги, скорость, ветер и уходящие в небо склоны необоримо кружили голову в приятном гипнотическом вальсе, и вместе с нею кружились дзонги, тибетские дома, амбары и поля. Даже безупречная тропинка пошла слегка винтом. Невозможно было убрать глаза, они так и выхватывали новые, только появившиеся кусочки этого ущелья. Удивительно, но факт - из этого и ему подобного ущелий и пошла есмь вся тибетская цивилизация, двухтысячелетняя культура. Первые дзонги были построены в бессолнечных ущельях Лхока еще до нашей эры. И именно отсюда в середине первого тысячелетия нашей эры царь Сронцен Гампо вышел в долину Брахмапутры, где стоит сейчас Лхаса, столица Тибета.

Дорога стала ощутимо набирать высоту. Что-то изменилось в ущелье. Что-то исчезло, а может что-то появляется. Не успев осознать, что происходит, мы вылетели из ущелья на бескрайнюю равнину. Ущелье раскрылось, как цветок на ускоренной киносъемке, и спустя минуту исчезло среди присыпанных снегом холмов. Это было так неожиданно, что даже тибетцы задвигались, завертели головами. В лицо разом пахнуло ледяным ветром и сухим снежком. Над головой разверзся купол безразличного и безупречного синего неба. Тусклое солнце холодных медных тонов лениво бросало на землю свои лучи. По холмам стояли редкие яки, явно воспитанные в той же традиции, что это небо и это солнце. Мы проехали три шатра каких-то лунных жителей. Пришла пора утепляться.

Тибетцы все разом полезли в гущу корзин. Из каких-то тайных полостей они доставали и доставали зеленые солдатские пальто на вате. Все они, похоже, были одного размера - XXXXL. Даже удивительно, что китайская промышленность на такое способна, при среднем росте китайца около 150 см!

Каждый тибетец подтаскивал пальто к своему месту в кузове, ставил его вертикально и погружался внутрь. Иногда снаружи не оставалось никаких признаков человека. Несколько минут - и только мы втроем оказались среди зеленого леса ватных солдатских пальто. И нам стало холодно. Получать пальто из корзин мы не очень-то умели. Впереди среди холмов затрепетали флаги. Грузовик подъезжал к перевалу. Долгий гудок - и тибетцы повыскакивали из пальто, посрывали шапки и радостно завопили. Кто-то даже шапку кинул в воздух от избытка чувств. Выброс энергии, и снова - зеленый лес пальто вокруг нас. Я прислушался к себе. Вроде сам не мерзну пока - пуховка выручает, но руки уже болят, ноги тоже начинает подхватывать морозцем. И тут еще, вот ведь напасть, то ли от холода, то ли от выпитого чая, всерьез захоте-

лось до ветру.

Грузовик несется по ровной дороге, военные в кабине торопятся попасть в Лунцзе - останавливать не захотят. Набрал воздуха за щеки - терплю. Жду, пока вниз покатым. Там и сами вояки остановят - тоже ж люди со своими слабостями. А местность пока меняться не собирается. Впереди - океан холмов с длинными пологими склонами. Перевалы пошли один за другим.

Тибетцы не ленятся, каждый раз выпрыгивают, как на пружинках, и громко кричат. Здорово им, конечно. Я бы тоже так хотел, но ведь руки! И пузырь, уже наверное отвоевываю место у печени. Сажу, сосредоточился, терплю. Помогает не очень. Тут снова перевал. Прямо у меня из-под мышки выпрыгивает горбатый мальчик. «Ура! Перевал! Ом мани пеме хум! Ом ами дэва хри!»

Толкнул меня, я схватился рукой за железную трубу. Ууу! И смех и слезы! «Эй, ты, зачем тебе такое огромное пальто» - кричу я ему. «А ну-ка двигайся!» - и лезу к нему под пальто. Он не возражает, смеется-заливается, набрасывает пальто мне на спину. Вот это дело! Проблема с руками, кажется, решена. Я неловко ворочаюсь, затыкаю щели, сквозь которые под пальто может пробраться ветер. Случайно сдергиваю пальто с мальчика. Он что-то возмущенно кричит, дергает на себя. Попутно сдирает мне кожу на щеке браслетами Кылнора. Почему-то настроение у меня сразу улучшается. Как будто он не поранил меня, а сказал слово в поддержку. Ну, усвоил, буду впредь осторожнее. Попытели мы вдвоем еще немного - утряслись. Как там пузырь - не лопнул еще? Кажется, даже отпустил немного. Я воспрял духом. Мальчик вытащил из зажигалки мятую пачку сигарет, мы закурили. Удивительно, но сейчас несколько простых жестов говорили больше, чем долгая вдумчивая беседа. Он курил, смотрел на меня и улыбался. И я курил и улыбался в ответ. Он выпростал руку из-под пальто и повел ей просторно, указывая на небо, землю, яков, змею дороги. А сидевшая перед нами бабушка вдруг откинулась назад и возлегла своей святой головой прямо мне на живот. Тут я очень остро понял, что у меня есть выбор - орать от восторга, или орать от злости и обиды на этих беспардонных дремучих людей. И я выбрал первое. Мы катили вверх и вниз, к небу, к якам, и это было невыразимо прекрасно, до рези в мочевом пузыре. Бабушка покойно спала у меня на бедре, придерживаясь своей браслетоносной рукой за мою руку. От мальчика остались только глаза, сверкающие изумрудами у меня под мышкой. Это был потрясающий разговор, разговор без слов, но полный смысла. Мне не хотелось, чтобы

он кончался.

Машина проехала последний на сегодня перевал, махом сбросила метров пятьсот высоты, и остановилась. Кто-то из господ офицеров возжелал по-маленькому. Все мы попрыгали за борта, оглядели пейзаж и залезли обратно. Я оказался между Юриком и Деном, и мы стали говорить о том, что очень холодно и когда мы наконец приедем. Темнело. Раз в полчаса машина останавливалась и выгружала часть людей и корзин. Где-то выгрузили и семью с ребенком, и мужика с мотоциклом, а потом и бабушку. Остановились снова. В темноте непонятно было, большая деревня или маленькая. Здесь пришло время выходить мальчику-горбуну. К машине подбежали какие-то люди, он с громкими криками скидывал им корзины, кажется, ругал кого-то. На секунду обнул, убедился, что ничего не забыл. Вот он уже перелез через борт, сейчас прыгнет - и исчезнет в непроглядной тибетской ночи. Невидимым для меня движением мальчик снял один из браслетов, дотянулся до моей руки, передал, оттолкнулся от борта и пропал навсегда.

Я очень благодарен ему за это. Не знаю, можно ли придумать подарок лучше.

Александр Шульман

Ах, какие мы смелые – в письмах,
И какие кривые – в упор!
Как компьютеры старые, виснем,
Не решаясь начать разговор;
И вываливаем вдруг все сразу,
Жалкой мысли схватившись за нить;
Как легко нас обидеть отказом,
А согласиём – ошеломить!

Что же впрыснуть в меня внутривенно,
Чтоб хотел я окрепшей душой –
Если смерти – то самой мгновенной,
Если раны – то самой большой!

Ведь любовь – мой единственный
способ
Две судьбы прожить вместо одной.
Так зачем же бояться вопроса –
Ты со мной, или ты – не со мной?

По первому слову

Мне кажется, я – в неоплатном долгу,
За легкость свою и свободу.
Веду невесомую жизнь на бегу,
И прыгаю в счастье, как в воду.

От снов, от того, что я просто
влюблен,
От лета, от солнца, от бога;
От слов, от игры падежей и времен –
Беру незаслуженно много.

И миру вокруг – не талант и не
стать
Могу предложить я в награду,
А только – готовность все сразу
отдать,
По первому слову и взгляду!

Как егерь, просыпаюсь с петухами,
Бегу по снегу, свору тормозя...
Я выясняю гончими стихами,
Где красные флажки твоих «нельзя».

Напрасно! Обезумевшая стая
Умчится на обманную петлю.
А ты – хвостом пушистым заметаешь
Все тонкие следы своих «люблю»!

Мои цветы – мои живые нервы,
Мой авангард атаки на твой дом.
Мои стихи – мой пробный выстрел
первый,
Когда раскат – и тишина потом.

Но тишина обманчивая – где-то,
В диапазоне едкой глухоты,
Летит над небом первая ракета
Системы мое сердце – воздух – ты.

И вскинется гудком твоя тревога.
Я выдвину пехоту, но уже
Закроется знакомая дорога
Комком свежеекрашенных ежей,
Заранее разбитый на квадраты,
Твой город ошетинится броней.
Твои друзья запишутся в солдаты,
Твоя квартира станет западней...

Твоя мечта – отложится на завтра.
Моя любовь – прокатится войной.
Но лучше так, чем просто наедаться
Безвременной душевной тишиной!

Приезжие

Зачем нас заносит в столицу?
Наверное, мы ей нужны.
Нужны наши свежие лица,
И наши просторные сны...

Почти отрываясь от корня,
Мы тянемся в новый бедлам.
И дом свой почти-что не помним...
Живем на квартирах у дам;

Потом мы находим работу –
И кажется, все уже за...
И только паденья и взлеты
Нам вдруг открывают глаза.

С нечаянно пролитой кровью,
С кому-то разбитой судьбой,
И с новой – огромной – любовью –
Мы уезжаем домой!

Так близко от тебя

Вконец убитая подвеска,
И недоделанный заказ,
И все стихи, этюды, фрески,
Совсем ненужные сейчас...
И бесконечные кварталы,
И светофорные огни,
И вероятности скандалов,
И ожидания родни...

И – на полу моя рубаха,
И гордость – каждый за себя.
И ты – так далеко от страха,
И я – так близко от тебя...

Земное...

Критику – о рифме

Не анализируй мою рифму.
Эй! Оставь анализы другим!
Лучше, словно счетчик
двухтарифный,
Молча перейди в другой режим.

Чтобы отличить стихи от
прозы,
Нужен мозг, и нужно, чтобы в
нем
Так произошли метаморфозы,
Чтобы плакал ночью ты и днем.

Чтобы ты влюблялся и смеялся
Под запавший в душу новый
ритм.
А к словам напрасно не
цеплялся...
Кстати, к слову «рифма» нету
рифм.

Диалог

– Ты можешь быть любой,
И я – каким угодно...
– Но только – не слепой!
– И только – не холодным!
Ты можешь быть любимой...
– А ты – остаться верным?
– Мы можем быть другими!
– Наверное... наверно.

... и подземное

Евгений
Аникин

Песня завхоза

Стучат колёса, едет паровоз
И рюкзаки лежат на полках мёртвым грузом.
Всё, что внутри - всё на твоих плечах обуза,
Когда ты в экспедиции завхоз.

Приехали - здесь ветер и мороз,
И в первый день летит ко всем чертям
раскладка.
И всё не так, и всё идёт не гладко,
Когда ты в экспедиции завхоз.

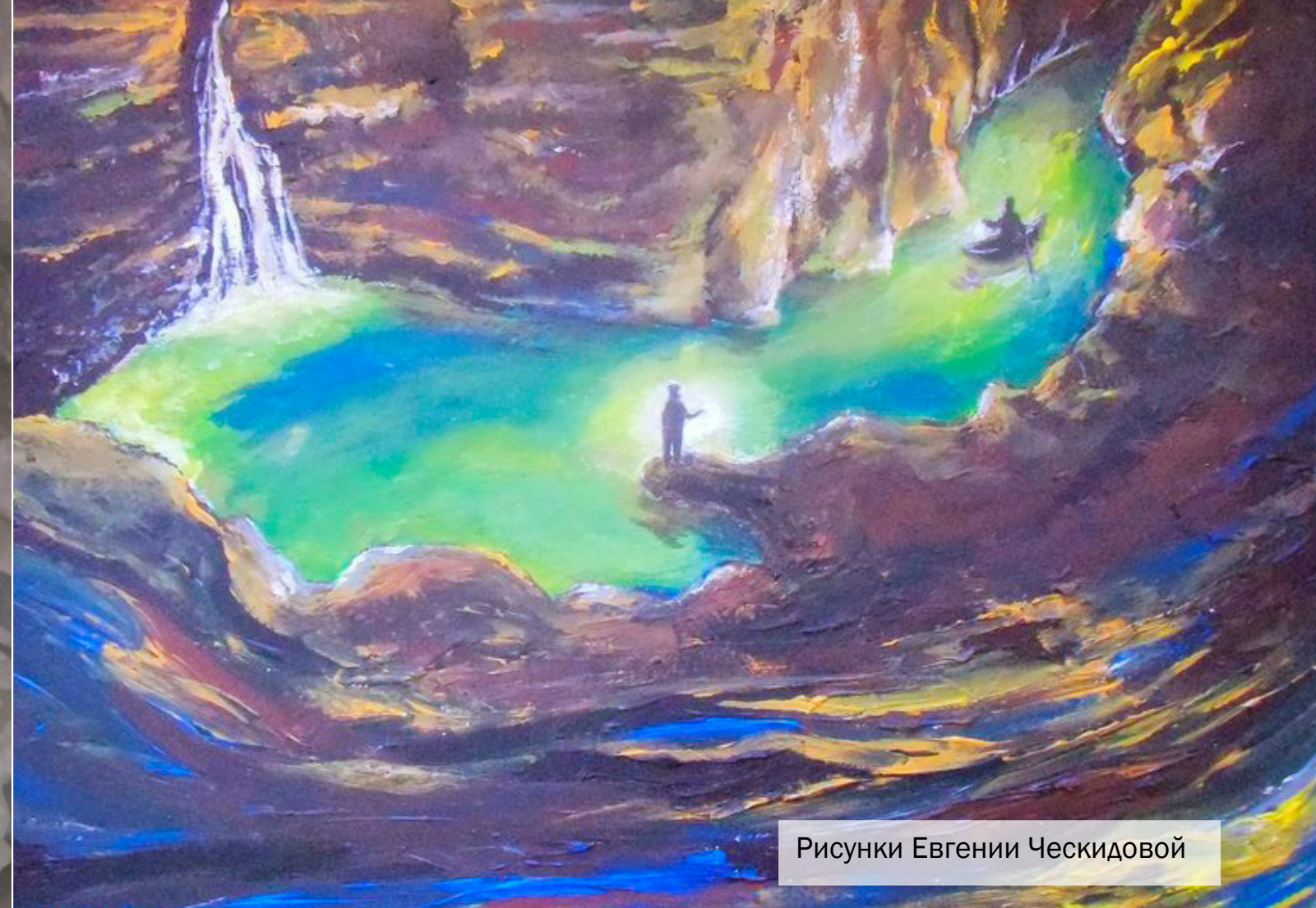
Затянем же потуже пояса,
Здесь вам не ресторан - твердить я не устану.
Пускай в салате не было сметаны,
Зато ещё осталась колбаса!

Но вот уже закончился поход,
Но знаю, мы пойдём куда-то этим летом.
И будем вместо хлеба есть галеты,
А вместо сухофруктов грызть компот.

На мотив Fever

Я не знаю, как так вышло,
Я один сижу на дне.
Ничего на дне не слышно,
И только холодно и страшно мне.

Я весь вниманье:
Сверху может
Каждый миг раздаться крик:
Камень!
- Хрясь по роже.
Я к такой фигне привык.

Рисунки Евгении Ческидовой

Мы часто слышали про торжество идей
Одну из них когда-то сами воплощали.
Был на Физтехе клуб построен для людей,
Которых тайны в недра увлекали.

Их звал поход, манила глубина,
Они старались так, что жилы рвали.
Работники лопат и мастерка,
Копали землю, строили, копали.

Там каждый был при деле и собой,
Делил себя на части он с друзьями,
Им нужен был поход, а не покой,
Их облака с собой в дорогу звали.

Прошли десятки лет, и сотни ног
В «Барьере», под восьмеркою, в подвале,
Стремясь увидеть мир, начать поход,
Найти друзей, найти себя, бывали
Там ты и я, и наши все друзья.

И там оставив часть своих идей,
В замен мы брали что-то у друзей.

Сергей Лавров

